

Дневник
Ивана Ивановича
Лавина

Псковский край
200-летию
А. С. Пушкина

*Псков
Селуо Михайловское
"Робин"
1997*

ДНЕВНИК

ИВАНА ИФНАТЪЕВИЧА

ЛАТИНА

63. 3 (2)
Д 54

Издание осуществлено на средства
Администрации Псковской области
и музея-заповедника "Михайловское"
при благотворительном участии изд-ва "Робин"
и при личном содействии депутата Государственной Думы РФ
М. В. Кузнецова

Вступительная статья В. В. Кожина
Послесловие В. Я. Курбатова

*50 экземпляров тиража,
содержащие оригиналы рисунков Э. Насибулина,
нумерованы*

ISBN 5-89252-013-7

© Комитет по культуре и туризму
Администрации Псковской области, 1997
В. В. Кожин, вст. статья, 1997
В. Я. Курбатов, послесловие, 1997
Э. Насибулин, оформление, 1997

Несколько пожеланий современным читателям старинной рукописи

В заших руках замечательный в целом ряде отношений документ - документ, как говорится, *человеческий* и, вместе с тем, *исторический*, дающий возможность яснее представить себе и глубже понять русское бытие десятых-двадцатых годов XIX века, то есть Россию эпохи Пушкина, - точнее, времени его молодости.

Поэт сам является на одной из последних страниц дневника (запись 29 мая 1825 года), и это не удивляет, ибо “присутствие” Пушкина как-то ощущается с самого начала...

Кто-нибудь скажет, что Иван Лапин увидел (и узнал) поэта только благодаря “соседству”: ведь Опочка, где прошла жизнь автора дневника, расположена менее чем в полусотне верст от пушкинского Михайловского. Однако есть сведения о том, что слава молодого Пушкина распространилась по *всей* России. Так, например, известно, что в июле 1824 года юный артиллерийский подпоручик Петр Григоров (1804-1851), находясь у подчиненных ему пушек в окрестностях Одессы, узнал, что проезжавший мимо человек - не кто иной, как Пушкин, и тут же приказал своим солдатам произвести в честь него орудийный салют (в результате страстного поклонника поэта начальство отправило под арест, что, в принципе, было правильно...).

В распоряжении Ивана Лапина пушек не было, и он только долго и жадно вглядывался (это ясно из его записи) в пушкинский облик и внес в свой дневник “словесный портрет”, который приводился впоследствии во множестве сочинений о Поэте.

Рукопись дневника Лапина в начале нашего столетия разыскал и опубликовал историк-краевед Л. И. Софийский. Вначале он привел
6 лапинскую “зарисовку” Пушкина в своей изданной в 1912 году в

Пскове книге “Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем”. Именно эту книгу цитировали позднее многие пушкиноведы (см., например: *Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 1799-1826. Л.: 1991. С. 537-538*).

В 1915 году дневник (почти полностью) был опубликован в “Трудах Псковского археологического общества”. Но это малотиражное издание, появившееся в разгар Мировой войны и накануне катаклизма Российской революции, в сущности, прошло незамеченным и как бы затерялось. И нынешняя, предпринятая спустя восемьдесят с лишним лет, публикация этого дневника всецело уместна.

Внимательные читатели, обратившись к нему, могут убедиться, что господствующие представления о “крепостнической и самодержавной России” начала прошлого столетия, представления, которые насаждались с давних пор и активно насаждаются ныне, заведомо не соответствуют исторической действительности.

Дневник Лапина особенно важен потому, что в нем воссоздана жизнь одного из многочисленных уездных городков России, и притом главным образом жизнь “рядовых” граждан, а не

привилегированной их части, обладающей существенной собственностью или властью (или и тем и другим).

Иван Лапин - сын купца, но сам он относился к более низкому сословию - *мещанству* ("ниже" этого сословия - только крестьяне), ибо для причисления к купечеству требовались и немалого более значительная собственность, и непростой официальный акт. Лапину принадлежала небольшая (хотя и торгующая самыми разнообразными товарами) лавка, где он был и хозяином и работником.

Как уже сказано, в течение длительного времени (это началось задолго до 1917 года) и до сего дня русским людям внушают заведомо негативные представления о русской жизни. В высшей степени характерно, что в 1990-х годах в Москве вышло пять (!) различных изданий сочинения пресловутого француза де Кюстина, который в июле-сентябре 1839 года, то есть через два с половиной года после гибели Пушкина, проехался по России и в 1843 году опубликовал в Париже ставшую своего рода сенсацией книгу.

Его сочинение не так давно было глубоко и блистательно
8 охарактеризовано в исследовании образованнейшего политолога Ксении

Григорьевны Мяло “Хождение к варварам, или Вечное путешествие маркиза де Кюстина” (см. журнал “Россия XXI”, 1994, № 3-5). Здесь показано, в частности, что на Западе книгу Кюстина “вспомнили” и стали переиздавать с 1946 года - то есть с начала так называемой “холодной войны”.

В 1951 году она была издана на английском языке по инициативе тогдашнего директора Центрального разведывательного управления США Беделла Смита, который в предисловии к ней писал о том, что ко времени появления книги “русские прозябали в отвратительном невежестве и социально-экономическом рабстве... Отсюда полная неувоенность ими идеалов Запада”. Беделл Смит отметил, правда, что позднее в России сформировались - уже после “откровений” Кюстина - Пушкин, Гоголь и другие “просвещенные” люди, которые “отчасти познакомили русских с достижениями и духом западной цивилизации”.

Американский “русовед”, как видим, не ведал, что Пушкин погиб за шесть лет до появления кюстиновской книги, а Гоголь к этому моменту создал все свои великие творения, кроме “Выбранных

мест из переписки с друзьями” (1847) - книги, в которой речь шла о ценностях русской духовности и культуры, не уступающих западным ценностям. Последняя книга Гоголя вызвала резкие, подчас прямо-таки бешеные нападки тогдашних и позднейших “либеральных” идеологов, и по сей день, как это ни дико и прискорбно, очень многие люди (большинство из них, между прочим, даже незнакомо с этой длительное время не переиздававшейся книгой) полагают, что “Выбранные места...” - выражение “упадка” в творчестве русского гения.

В этой книге Гоголь откликнулся и на изданное четырем годами ранее сочинение Кюстина - и откликнулся по-гоголевски благородно. Пространная, занявшая два тома кюстиновская “Россия в 1839 году” как бы не могла ограничиться только поношениями и проклятиями, иначе она была бы просто неправдоподобна. Кроме того, сама, так сказать, мощная стихия великой страны воздействовала на проехавшего по России француза, и в некоторых местах его сочинения, словно преодолевая общую настроенность, проступают совсем иные впечатления. И Гоголь, говоря о сочинении Кюстина, сосредоточился именно на таких его деталях.

“Широкие черты человека величавого, - писал он в “Выбранных местах...”, - носятся и слышатся по всей Русской земле так сильно, что даже чужеземцы, заглянувшие вовнутрь России, ими поражаются еще прежде, нежели успевают узнать нравы и обычаи земли нашей (Гоголь здесь имеет в виду, что Кюстин, столь недолго пробывший в России, “не успел” действительно “узнать” ее. - В. К.). Еще недавно один из них, издавший свои записки с тем именно, чтобы показать Европе с дурной стороны Россию (маркиз Кюстин), не мог скрыть изумления своего при виде простых обитателей деревенских изб наших. Как пораженный, останавливался он перед нашими маститыми беловласыми старцами, сидящими у порогов изб своих, которые казались ему величавыми патриархами древних библейских времен. Не один раз сознался он, что нигде в других землях Европы, где ни путешествовал он, не представлялся ему образ человека в таком величии, близком к патриархально-библейскому. И эту мысль повторил он несколько раз на страницах своей растворенной ненавистью к нам книги” (Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. Т. VIII. Л.: 1952. С. 405; стоит отметить, что эта книга Гоголя была опубликована в указанном издании

впервые после 1917 года и, кстати сказать, через год после цитированного выше “приговора” России, вынесенного директором ЦРУ).

Вернемся теперь к дневнику Ивана Лапина. Основные записи в нем сделаны в 1817-1823 годах, то есть когда их автор был в восемнадцати-двадцатичетырехлетнем возрасте (он *ровесник* самого Пушкина, родившийся 30 марта/10 апреля 1799 года; поэт явился на свет менее чем через два месяца - 26 мая/6 июня того же года). Кюстин был изумлен “величавым” обликом деревенских старцев, но вполне вероятно такое возражение: речь шла об уже, как говорится, отрешенных от жизни людях, которые, следовательно, не могут рассматриваться как “представители”, как воплощения этой жизни; они словно бы пребывают на грани иного, Божьего, мира (между прочим, Иван Лапин - в записи 3 марта 1818 года - упоминает в своем дневнике виденного им такого “старца, поющего гимны Божеству”).

Поэтому особенно важен тот факт, что в публикуемом дневнике на первом плане - *молодые* люди, сверстники его автора, к тому же молодые люди, родившиеся и выросшие в провинциальном городишке и принадлежащие к “низшему” слою горожан. Тем не менее при должном внимании к воссоздающейся в дневниковых записях картине жизни мы убеждаемся, что перед нами предстают люди, которых никак нельзя отнести к “прозябающим в отвратительном невежестве и социально-экономическом рабстве”, хотя именно такую картину русской жизни намалевал несколько позже Кюстин, - картину, кажущуюся достоверной не только упомянутому директору ЦРУ, но и, увы, многим нынешним русским людям, заботливо снабженным в последнее время пятью разнородными переизданиями кюстиновского сочинения.

Правда, определенные черты дневника Ивана Лапина могут “разочаровать” читателей. Прежде всего, сам его *слог*, сам характер письменной речи, изобилующей всякого рода сомнительными, на современный взгляд, “красивостями” и, кроме того, (опять-таки с современной точки зрения) “неуклюжей”, нестройной.

Однако при знакомстве с историей нашего *литературного* языка (которым пользуются не только писатели, но и любой грамотный человек) становится ясно, что этот язык в его нынешнем виде сложился, “созрел” только к середине XIX столетия, и, кстати сказать, первостепенную роль в его создании сыграло творчество Пушкина - во всем его объеме.

Чтобы убедиться в справедливости сказанного, загляните в одну из лучших русских книг конца XVIII века - “Письма русского путешественника” Н. М. Карамзина, - и станет ясно, что слог Ивана Лапина так или иначе близок к слогу этой - конечно же, выдающейся, но принадлежащей к *допушкинской* эпохе - книги.

Далее, теперешних читателей (в особенности не очень молодых) способны смутить слишком уж многочисленные “влюбленности” автора дневника, - многочисленные, пожалуй, даже и для восемнадцати-двадцатилетнего юноши. Но перед нами характерная черта самой той эпохи - эпохи ломки “патриархальных” устоев, породившей, в частности, своеобразный
14 “культ любви”. В этом отношении Иван Лапин в сущности близок

к самому Пушкину и его окружению, что явствует и из юношеских стихотворений поэта, и, скажем, из дневника его задушевного юного приятеля, жившего по соседству с Михайловским, в селе Тригорском, - Алексея Вульфа (1805-1881); дневник этот был издан в 1929 году со вполне оправданным подзаголовком - *“Любвнный быт пушкинской эпохи”*.

И нетрудно увидеть, что “влюбленности” Ивана Лапина являют собой как бы житейский стержень, бытовую основу его увлечения литературой, искусством, фольклорными “игрищами” и т. д., хотя немалое место занимает в дневнике и *культ дружбы* (опять-таки столь знакомый нам по жизнеописаниям Пушкина), - прежде всего дружбы с многократно упоминаемым в дневнике Александром Погоняловым, находившимся в то время на военной службе в качестве унтер-офицера и изредка приезжавшим в Опочку.

Итак, давайте “простим” Ивану Лапину его несовершенный язык, а также его постоянные влюбленности и внимательно взглядимся в запечатленные дневником духовные интересы и отношения с людьми и миром в целом.

Мы увидим, например, что Иван Лапин переписывает для себя не столь давно изданную “российскую балладу” Жуковского “Громобой”, составляющую около тысячи (!) стихотворных строк (запись 24 февраля 1818 года), и собственноручно переплетает полюбившийся ему номер одного из лучших в то время журналов “Вестник Европы”, основанного самим Карамзиным (запись 3 августа 1822).

Он “превесело” отдается русской пляске, поет исконные народные песни “Лен” и “Кострома” (16 августа 1817) и наслаждается песней “Взвейся выше, понесися...” на стихи незаурядного поэта (чья песня “Среди долины ровные” и поныне любима), одного из учителей Тютчева - Алексея Федоровича Мерзлякова (21 ноября 1818).

Более того, Иван Лапин сам сочиняет стихотворное послание своему другу Александру, - пусть и не являющееся образцом поэзии, но удовлетворяющее тогдашним “правилам” стихосложения (26 января 1823), а друг присылает из армии свое изощренное сочинение в стихах - *акrostих* (8 июня 1817).

не только литературе и музыке, но и величию Природы. Лапин и семь его друзей дожидались на городском валу самого раннего рассвета после дня Ивана Купалы и “смотрели солнце, как играет” (23 июня 1817); Иван и Александр “рассуждали о небе и земле”, о том, что “каждая звездочка более земли” (19 августа 1817); с тем же Александром Лапин оказался ночью на кладбище “в ужасных разговорах о смерти” (12 августа 1817) и т. п.

Не будем забывать, что перед нами “рядовые” провинциальные горожане начала XIX века! И не проглядим, что в городке Опочке можно было, оказывается, побывать на театральных спектаклях (30 августа 1822), слушать мелодии, исполняемые друзьями и на древних гуслях, и на скрипке, и на гитаре, и на флейте, которой владеет и сам Лапин (15 августа 1817); к тому же в конце дня городская музыкантская команда играет для опочан “вечернюю молитву” (2 мая 1820).

Вместе с тем Иван Лапин и окружающие его люди вовсе не являют собой чинных граждан, предающихся благопристойным развлечениям и делам по заведенному кем-то порядку; для них

характерны и раскованные нравы и удалой разгул. Так, в дневнике описана “вечеринка” (5 ноября 1818), с которой “разошлись в 4 часа (утра. - В. К.), и уже во многих домах были вставши, а мы восклицали громогласные песни... Весело было!”

Или другое “гулянье” до утра (16 июня 1818), в заключение коего, как остроумно написал Иван Лапин, поспешили домой, “чтобы пастух, которому уже было время выгонять стадо, не выгнал бы и нас вон из города”.

Отражена в лапинском дневнике и “социальная” удаль горожан Опочки. Так, торговцы мясом не пожелали подчиниться несправедливым, как им представлялось, требованиям властей, и, когда усмирить их явился сам городничий, опочанин “Гаврила Барышников... кричал: “Поди... до смерти убью!”, держа болт в руке” (28 мая 1819); заодно с ним был и Иван Кудрявцев, именно на дочери которого Афимье Ивановне Кудрявцевой женился, по-видимому, впоследствии Иван Лапин (см. 4 ноября 1828). И только “пять вооруженных солдат с сотским” смогли в конце концов смирить бунтовщиков...

Словом, кюстиновский - постоянно воспроизводимый ныне - “приговор” пушкинской России как стране беспросветного “невежества” и “рабства” опровергается бесхитростными дневниковыми записями опочецкого мещанина. Могут возразить, что перед нами жизнь все-таки не самого “низкого” сословия и следует учитывать положение тогдашнего крестьянства. К тому же Иван Лапин, по его признанию, “в большое углубясь размышление” (что лишний раз говорит о значительности юного мещанина), скорбит о тяжелейших последствиях крайне неблагоприятных погодных условий 1821 и 1822 годов (в последнем из них “ужасный холод”, по словам Лапина, длился с 21 мая до 11 июня - то есть по новому стилю 3 - 23 июня)*; о катастрофических неурожаях, приведших в деревнях к голодным смертям...

** Холод в эти три недели губителен для озимой ржи, которая, в основном, культивировалась в России.*

По этому поводу можно, конечно, проклинать Россию, закрывая глаза на тот факт, что до определенного времени, когда сложилось высокоразвитое сельское хозяйство, тяжкий голод обрушивался на благословенные страны Запада, о чем можно подробно узнать, например, из не так давно изданного исследования: *Бараш С. И. История неурожая и погоды в Европе* (Л.: 1989).

Впрочем, одно дело - стихийное бедствие, другое - жизнь крестьянства в ее целостном содержании. В книге Кюстина она изображена как нечто чудовищное в сравнении с жизнью европейского крестьянства. Но очень важно иметь в виду, что настроенность этого француза во многом была обусловлена не столь давней гибелью сотен тысяч французов в 1812 году в России. К. Г. Мяло в уже упоминавшемся исследовании отмечает, что Кюстин специально переиздал свою книгу в 1855 году, во время Крымской войны, которая ему “виделась настоящим и долгожданным крестовым походом стран Запада против “варварской России”...” В предисловии к изданию 1855 года Кюстин “изображает эту войну как религиозную - а тлеющее ее пламя он, по его словам, уже давно ощущал...” И его впервые изданная в 1843 году книга была в

сущности призывом к этой войне и идеологическим оружием для нее, - войны, долженствовавшей быть реваншем за 1812 год...

Резкий контраст кюстиновским проклятьям представляют изложенные в 1834 году Пушкиным суждения англичанина (Англия была в 1812-1815 годах союзницей России - хотя в 1850-х она предпочла присоединиться к Франции...) Кольвиля Фрэнкланда (1797-1876), прожившего в 1830-1831 годах девять месяцев в России и тесно общавшегося с Пушкиным (что зафиксировано в опубликованном дневнике этого англичанина).

Вот пушкинское изложение разговоров с Фрэнкландом:

“Я. В чем вы полагаете народное благополучие?

Он. В умеренности и соразмерности податей... Вообще повинности в России не очень тягостны для народа. Подушная платится миром. Оброк не разорителен...* Во всей России помещик, наложив

* В то время оброк составлял всего 20% дохода крестьянина (см.: Большая Советская энциклопедия. Т. 13. М.: 1974. С. 413); в нечерноземных губерниях 2/3 крестьян были оброчными.

оброк, оставляет на произвол своему крестьянину доставать оный, как и где он хочет. Крестьянин промышляет, чем вздумает, и уходит иногда за 2000 верст выработывать себе деньгу. И это называете вы рабством? Я не знаю во всей Европе народа, которому было бы дано более простору действовать.

Я. Но злоупотребления...

Он. Злоупотреблений везде много. Прочтите жалобы английских фабричных работников - волосы встанут дыбом. Сколько отвратительных истязаний, непонятных мучений! какое холодное варварство с одной стороны, с другой - какая страшная бедность!.. В России нет ничего подобного...

Я. Что поразило вас более всего в русском крестьянине?

Он. Его опрятность, смешленость и свобода... Путешественники ездят из края в край по России, не зная ни одного слова вашего языка, и везде их понимают, исполняют их требования, заключают условия; никогда не встречал я... ни грубого удивления, ни *невежественного презрения к чужому* (отметим это!

Я. Справедливо; но свобода? неужто вы русского крестьянина почитаете свободным?

Он. Взгляните на него: что может быть свободнее его обращения? Есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи? Вы не были в Англии?

Я. Не удалось.

Он. Так вы не видали оттенков подлости, отличающих у нас один класс от другого. Вы не видали раболепного *maintien**... купечества перед джентльменством; бедности перед богатством; повиновения перед властью..." (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 11. [Л.:] 1949. С. 231-233).

Я обратился к тексту Пушкина, в частности, потому, что Иван Лапин, сосредоточенный на бытии своего городка, весьма редко касается крестьянской жизни, хотя, скажем, с явной симпатией упоминает о посещении деревни Звягино, где крестьянские дети "нам вынесли большую чашу квасу" (3 июня 1818). Но нетрудно увидеть,

* *Поведение, манера (франц.).*

что черты, которыми английский наблюдатель восхищается в русском крестьянстве, всецело присущи и лапинским горожанам, - в том числе и то качество, которое позднее будет названо Достоевским “всецелочеловечностью” (Фрэнкленд отметил отсутствие и в простых русских крестьянах “презрения к чужому”).

Иван Лапин “с наивеличайшим удовольствием” (10 июня 1818) читает сочинения французской писательницы Мадлен де Жанлис (1746-1830), которую много переводил Карамзин (она была популярна в России так же, как в наше время - Франсуаз Саган или Айрис Мердок).

В связи с этим стоит рассказать о замечательной в своем роде истории. В толстовской “Войне и мире” Кутузов в разгар битвы с французской армией читает роман Жанлис, что даже несколько озадачило Андрея Болконского. По всей вероятности, кто-то сообщил Толстому о таком кутузовском пристрастии. Однако ветеран 1812 года Авраам Норов (1795-1869), потерявший ногу при Бородине, в своем отклике на “Войну и мир” возмущенно опровергал Толстого, утверждая, что Кутузов не мог увлекаться “вражеской” писательницей. Но на деле его подвела память; ставший впоследствии известным юношеский

дневник Норова свидетельствует, что он, находясь в госпитале, где из-за нанесенного французами тяжелого ранения ему ампутировали ногу, читал ту же Жанлис!

Читает Иван Лапин и роман модного тогда немецкого писателя, профессора эстетики Августа Мейснера (1753-1807) “Бьянка Капелло” - романтическое повествование об эпохе Ренессанса, и философский роман французского писателя и богослова Франсуа Фенелона (1651-1715) “Приключения Телемака”, из которого притом делает “выписку” (21 марта 1818).

Наконец, даже о своей любви он говорит подчас по-немецки (9 сентября 1817) и по-латыни (1 июня 1818), что придает признаниям оттенок таинственности. Постоянно возникают в его речи персонажи античной мифологии, что свойственно той эпохе вообще, включая, конечно, и самого Пушкина.

Кстати сказать, Иван Лапин, как видно из дневника, лично знал ряд людей, хорошо известных Пушкину: псковского губернатора Б. А. Адеркаса, архиепископа Псковского Евгения (Евфимия Алексеевича Болховитинова), игумена Святогорского монастыря Иону

(у Лапина даже разворачивается роман с его дочерью Анной, и он переписывает стихотворение, сочиненное игуменом в юности), а лучший друг Лапина Александр Погонялов служит писарем у генерал-майора А. А. Дельвига - отца лучшего пушкинского друга... 21 ноября 1818 года Иван Лапин в Троицкой церкви Опочки “стоял на один шаг” от еще одного хорошо знакомого Пушкину - государя Александра I...

И в самом деле, Пушкин как бы должен был в конце концов явиться в лапинском дневнике...

Конечно, я отметил только часть “фактов”, раскрывающих богатое содержание жизни молодого опочечкого мещанина, ровесника Пушкина Ивана Лапина.

26 Позволю себе сообщить, что мне лично особенно дорого воссоздание давней жизни этой частицы России, поскольку мой прадед

Яков Анисимович, скончавшийся в 1872 году (правда, уже в Петербурге, куда он перебрался), и прапрадед Анисим Фирсович Кожиновы - псковские крестьяне. Правда, Яков Анисимович жил в другом, Порховском, уезде, но до меня дошло известие, что сама их фамилия происходит от названия деревни *Кожино*, расположенной на берегу реки Великой севернее Опочки. И во мне как-то живет ощущение причастности этим местам...

В заключение важно привлечь внимание к *цельности* и своеобразной *гармонии* этой жизни - качествам, которым нам, людям конца XX века, уместно *позавидовать*. Да, так называемый прогресс внес в нашу жизнь множество неведомого далеким предкам, и в тех или иных отношениях можно говорить о нашем "превосходстве" над ними. Но вместе с тем многое утрачено - и в высшей степени ценное.

Иван Лапин - что запечатлено на многих страницах дневника - вроде бы всем существом предается развлечениям и веселью, но в то же время в нем не гаснет осознание суетности всего этого перед высшим значением человеческого бытия. Притом, что важнее всего, дело идет вовсе не о каком-то "насильственном" и тяготящем осознании. Сама

смерть осознается как величественное завершение жизни, как приобщение Вечности. “Погребали Якова Тимофеевича Михалева... - записывает Иван Лапин, - и какая необыкновенная была картина! Везли через реку его тело на плоту, а прочие и певчие в лодках пели “Святый Боже”...”

2 февраля 1819 года еще не достигший двадцатилетия Лапин совершил некий неблагоприятный поступок, “от чего совесть поминутно угрызала”. И уже “нельзя воротить, как выговоренного слова”. И он велит себе, что “сей-то день должен я еще чаще вспоминать...” Но это “должен” явно не подразумевает насилия над собой; речь идет о свободном, вольном покаянии, которое не в тягость, а, если угодно, в радость.

Достаточно “разгульно” живет подруга Лапина Анна Лаврентьевна, и настает момент, когда она говорит: “прости, поеду в Печеры Богу молиться” - и “за меня несколько обещалась” (30 апреля 1819). И это хождение за двести верст в прославленную Псково-Печерскую обитель опять-таки воспринимается в воссоздаваемой в дневнике атмосфере жизни не как некое подавление себя, а как возникшая в глубине души воля...

Словом, есть в дневнике Ивана Игнатьевича Лапина немало такого, что уместно воспринять как ценный - или даже бесценный - завет предков, который способен помочь нам сегодня и, в особенности, в туманном завтра.

Вадим Кожин

От издателей

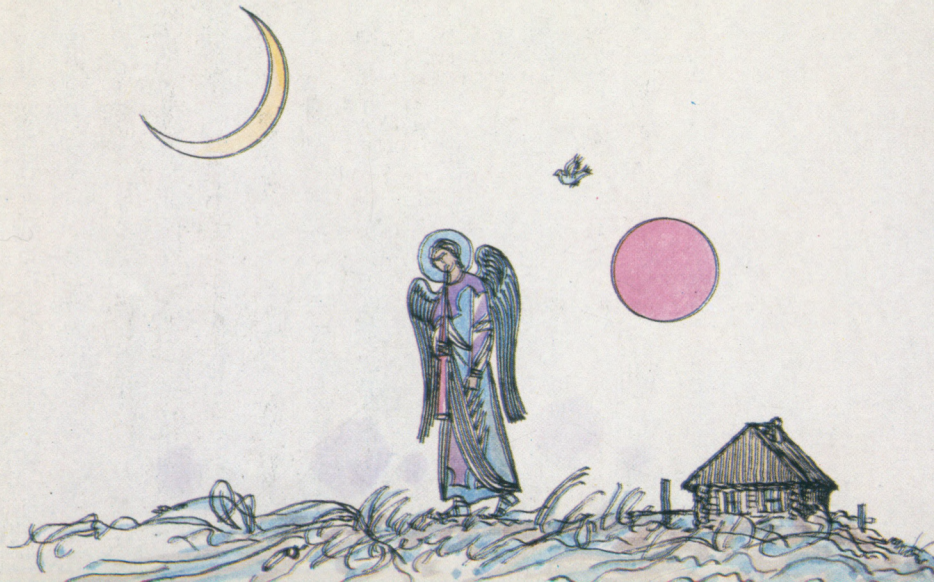
Текст дневника печатается по первой публикации: Труды Псковского археологического общества. Вып. 11. Псков: 1915. С. 27-77 (публикация Л. И. Софийского).

Постраничные примечания, помеченные звездочками, принадлежат, кроме особо оговоренных случаев, редактору первой публикации. Им же сделаны текстовые пометы в квадратных скобках.

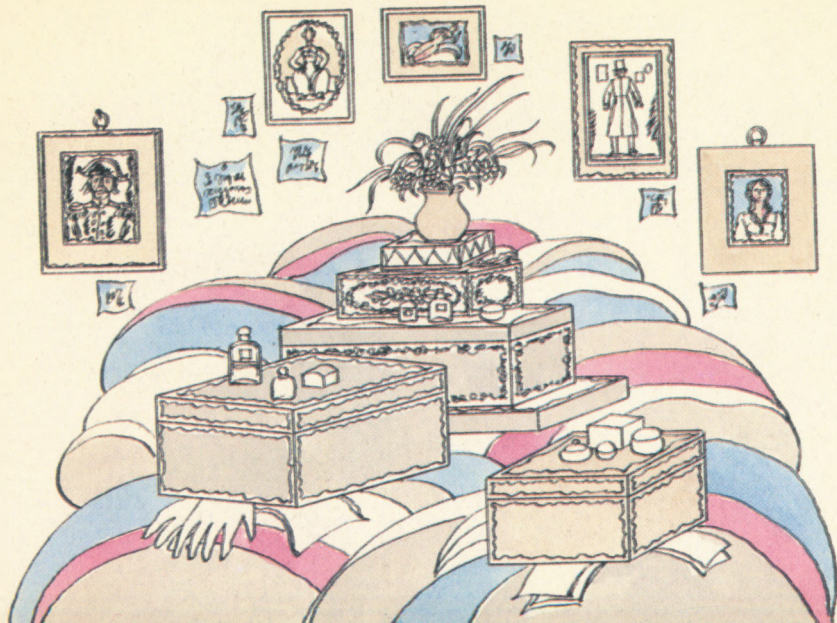
Замысел и реализация оформления настоящего издания всецело принадлежат художнику.

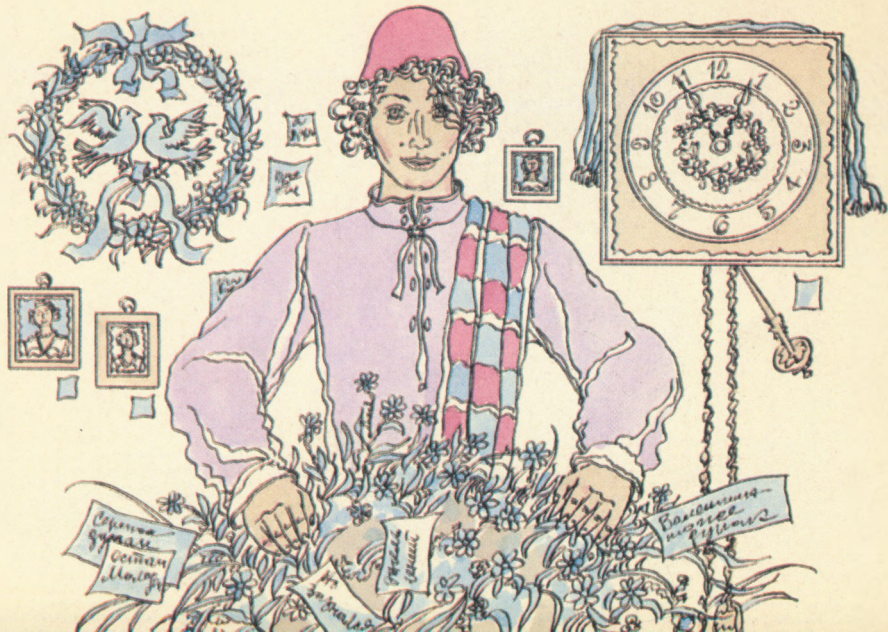
ДИЕВИНК
ИВАНА ИГИАНГЕВНА
ЛАТИНА

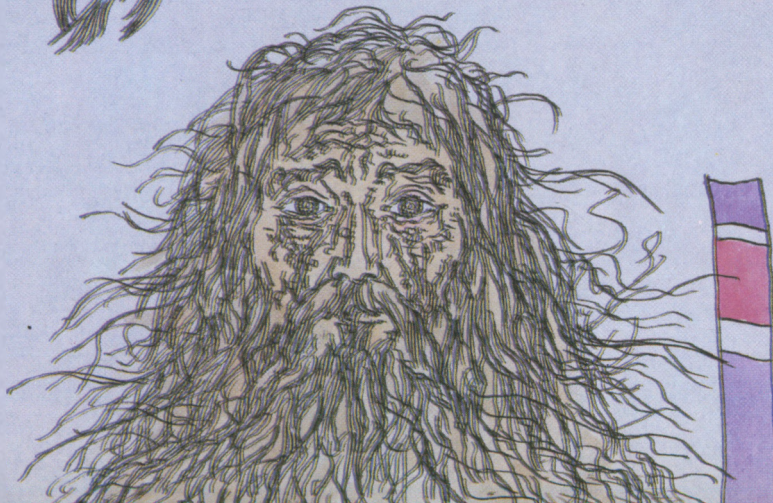

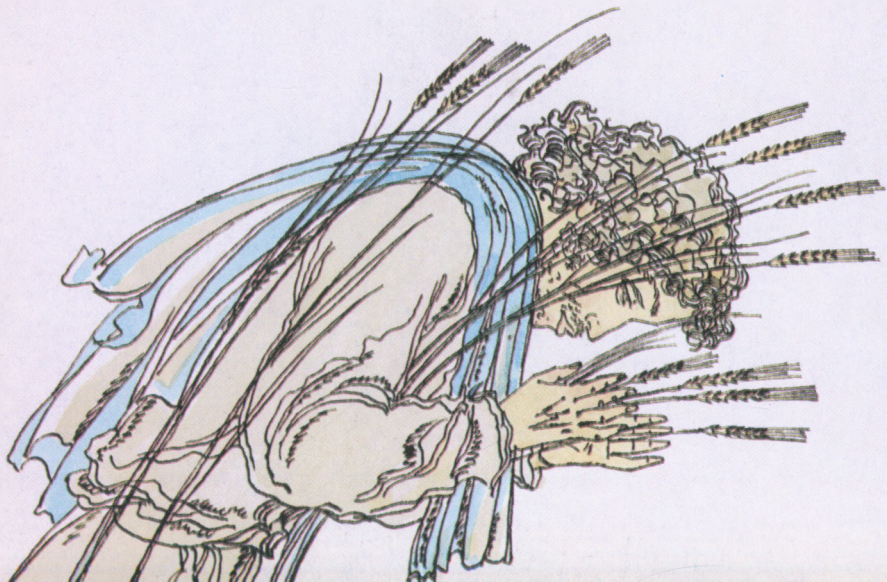

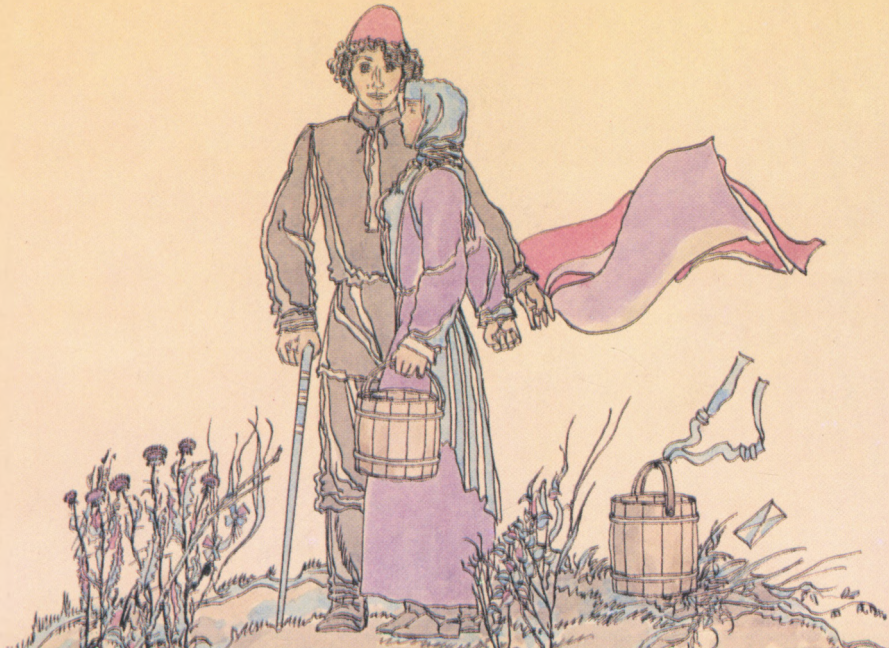

30 Марта. Я был именинник, и были у меня любезные друзья ...*, и я сей день так провел весело, что еще первой по пашини весны. Угнал на той стороне** с девчушками в холостые, т. е. с П..., и получил пожелун.

8 Апрель, воскресенье. Во весь день снег и дождь, что было для меня препоною свиданья.

16 Апрель. Провел прележело день: удовольствия, пожелун...

* Следует ряд заглавных букв.

** Т. е. на Завелицкой стороне г. Опочки. Там находится довольно высокая горка Скудельница, быть может, остаток древнего городища. На ней собиралась опочечкая молодежь и играла в разные игры, между прочим в “холостые”. В чем состояла эта игра, нам неизвестно.

20 Апрель. Несносная скука и досада, потому что милая Пашенька сделалась больна.

3 Мая, т. е. Вознесение Христово, четверг. Был день для меня несноснейший, кажется, в жизни.

4 Мая. В сей день выехал Николай Иванович Слесарев во Псков и едва успел. Я думал проехать верст 5, как вдруг в первый раз гром и пресильный дождь.

3 Июня, день воскресения, был восхитительный, в кой и получил две величайших отрады: 1) Николай Иванович приехал. Тут и у него получил письмо от Образских и картину; 2) увидел милую Пашеньку - и вот примая отрада!

6 Июня. Умер Николаевской церкви дячок Иван Погонинлов скоропостижною смертию, в леднике Федора Познякова.

7 Июня. Воспылала любовь между Матвеем Анкудиновичем и Машей Вас., иде и несколько поспорили с Матвеем.

8 Июня. Отобрал, садя вместе с Машей капусту, платок и колыру 35

Матвеево с двумя незабудками, которое, Маша говорит, "у меня куплено у Матвея".
Сию тайну и открыл Н. И. Слесареву, а Маша - Петруше Покровскому.

12 и 13 был и на валу* с фрейшой и тремя девушками: с Машей, Фрасковией Васильевной и Анной Степановной**, велевам, в 10 часу дня, иде мы поиграли - друи друиа валяли. Здесь мне открыли Фрасковья Вас. и Анна Степановна, что Маша сделала сплетки*** про любовь Ивана Степановича и породнившего племянницы.

16 Июня получил и врученную Машеньке косынку для обрубки краев, но и напротив того получил от нея обрубленную и с двумя незабудками, а также и вышитое ей имя.

17 Июня, воскресенье, прекраснейший солнечный день. Был и на валу с

* Вал находится на Завелицкой стороне.

** Лобковой. Из рукописи Лобкова видно, что Анна Степановна была его родной сестрой и умерла в 1861 г.

*** Насплетничала.

Никол. Ив., где были девушки, и Машей играл на флейте; также был в отдаленных
франх вселенный*, играл в холостые с девушками и с милой Пашей.

22 Июня. Своими трудами сработали две табакерки табака прекрасного
на свой вкус и цвет обе.

23 Июня. На Иван-день всю ночь не спали, а гуляли и выпили в 7
человеках ведро пива на Завелицье. Отшле яс переходили на эту сторону вброд, в
сапогах и во всем платье. Машей Иванович Плотников летыре раза прошел по
реке взад и вперед, и же с Александрой Ильиной Новиковым купался, или его
догонили, чтоб Завалить и всею окружать. Все сие происходило в 1-м часу. В
3-м мы были на валу; в 4-м близ Покровской церкви смотрели салуге, как играет,
иде и узнал, што ежедневно так же всходит, и весь день сей не спал.

24, ш. е. Иван-день. Были мы в доме Ивана Парасьевица Сновидова с
прекрасными нимфами; там рассматривали уборную комнату [с] софами из

* Условное выражение. Быть может, Завелицкая сторона.

красного сарфяну, стурьими, фованью и тудалом. Отселе и пошел с Матвеем Плотниковым на той же стороне к префасным девушкам, играющим в хорогоды*, где нашел милую Пашеньку. Здесь я провел 2 часа: погулял и дал отраду.

29 Июня, в Петров и Павлов день, куплена ткацунюлька карельской березы с терплыми дубовыми коймами за 80 коп. Был на валу с нею же, сбивал разных насекомых, также и смотрели в зрительную трубку. С Никол. Ивановичем была флейта: играли, также ездили встречать образа, были на Кишкине, гуляли по полям, лесам, долинам, взирали на утомленные солнцем зноем пестреющие стада, на тихих овечек; словом сказать, вся природа для нас казалась увеселительною.

30 Июня был вихрь в Велье**. Там четырех человек выбросило на

* Местный говор: хорогод или когород, вместо "хоровод". Из дальнейшего можно заключить, что Сновидовы были, по-видимому, богатыми помещиками.

** Село в 31 версте к северу от Опочки.

озере с желюка; в Святых Горах вырвало дуб, подняло на воздух и ударило в церковь, иде, сказывают, проламало сквазь. Также срывало в Велье крыши, разбивало стекла и проч.

7 Июля, в субботу, был дождь и гром необыкновенный, и убило громовым ударом едва только выехавшего из города Андрия, кулера Плинуова, с коим ехал Ульин И[ванович?], исправник, и его оглушило, так что, говорил, с полдаса был в недоумении; наконец он опомнился и прибеж в рынок, сказал нам. Мы все пошли смотреть сего убиенного Андрия, - и что ж! Какой удар! О Боже! Лоб его был несколько сожжен; волосы на голове, бороде и бровях все были опалены; тело было поднятись пузырьми, как обыкновенно от огня. Сего ж дня еще убило громом двух коров.

8. Получил письмо от Але[ксандра] Ивановича*, будучи на Заветице и играя с Пашенькой в хорюгоды... в коем объявляет он, что 29 истекшего Июля

* Погонялов, приятель автора.

получил унтер-офицерский чин, и уведомляет, что слых [sic¹] пошлет о выборке в полки; также пишет, что подарки прилетит с ополечким семинаристом. В письме его был акростих "Александра Ивановича".

9. Послал ему письмо, в коем прощу извинения за неписание, также послал денег 5 рублей.

15. Воскресенье. День был прекраснейший. Были с Н[иколаем] И[вановичем] на валу с 4 пимирами и с флейтой; также был на той стороне, где и играл.

26. Послано к Александру письмо. Содержание оного - извинение мое за его неписание...

29. Воскресенье. Был на Завелии, но не играл, а играл ветерком с Машей и прочими в проныски [?] и в холостые.

В эту же ночь проезжала жена Бархладитовича*. Ночевала у М. Порохова.

¹ Так (латинск.).

* Барклая-де-Толли.

30. Степаниду Курдюкову нашли задавившимся; однако погребли с церковнослужителем.

2 Августа. Прибыл сюда Александр Иванович Пономылов ввечеру, когда мы купались, в 10 часов, и здесь же, на берегу стоя, узнал мой голос, но я его едва-едва узнал, да и то с трех разов, когда крикнул: "Ахиллес!" Тогда я уже оделся и кинулся к нему в объятия. Я у него потел, и до часу проговорили.

6, т. е. в [день] Преображения Господня. Были мы в гости у Ал. Ив. Пономылова, где повеселились, пили и где также пели свои молодечьи песни. Там и я потел.

9. Были мы на именинах у Матвея Анкудиновна, т. е. я, Ник. С. и Александр Иванович, но все это время провел я в величайшем неудовольствии; не знаю, как проше.

12. Воскресенье также провел невесело, но, однако же, был в отдаленнейших краях и играл в холостые с милой Пашей; также с Александром Ивановичем были ночью на кладбище, где, и думаю, провели время с полчаса в ужасных разговорах о 41

смерти и положили намерение: по смерти нашей друи ко друиу ходить в юсти, для препровождения неисчислимого времени; но если кому из нас определит судьба умереть в отдаленнейших краях, то станем один к одному ездить на похоронах. И так провели вётер. Он говорил, что у них, во Пскове, разломали казначейство.

15, день Успения Пресвятыя Богородицы, день прекрасный, веселый, солнечный, тихий, и, словом сказать, все имели приятные выгоды, конм[и] довольствуется человек. Были у меня изо всех любезнейшие друзья - Александр Иванович и Николай Иванович и, по мнению моему, кажется, у меня все время провели прекрасно, потому что была прижата в нашу комнату забавная рассказница. Также с Александром были на валу, играли во флейту, песни пели и, наконец, сражались дружески: я один, а их двое - Александр и Павел; однако же я их превозмог, т. е. победил. Ввечеру Александр, пришедши домой, начал браниться и выбил два стекла вои.

развились, плясали, играли в скринку, и во флейты, и в бубен, также пели "Лен", "Костраму" и "много лет".

17. День, мне кажется, из всех душный и жарчайший. Был на валу, купались, там же наел лошадиное мясо [?]. Была милая Пашенька.

19. Воскресенье. Царел превесело, играл в холостые Здесь и там и - ах! - был доволен милой Пашенькой. Также до первого часа цурили, были на кладбище с Александром Ивановичем, рассуждали о небе и Земле, также уверил Александр Иванович, что каждая Звездочка более Земли.

20. В сей день выехал Александр Иванович Ногоинлов во Псков, и и его проводил с флейтной игрой пошн до Разумовской мельницы. Простаясь с ним, и ему дал свою табакерочку, с портфетом за стеклом; там изображается путешественник с посохом надежды; но его он будет пошнать, все равно как меня.

23. Сделал я большую раму для вида Ивана Великого колокольни от Грановитой Палаты.

30. Праздничный день Ангела Александра Павловича. В полдень были на валу и и Никол. Иванович. Брат Иван большой и Афанасий Камисарьевский играли там, огонь разводили со зажигательного стекла, кидали тины, плашки, табакерки вверх поверхности ветвистой ивы, куда я лазил. Ветеру же были на валу с тремя флейшам; зажгли бурак, который, погорев несколько, лопнул в инстинктивный выстрел. В сей день весь не сидели в лавке.

1 Сентября. Начало индикта. Были мы с Никол. Иван. в поле, также на кладбище, где рассматривали надгробные новы часовни и удивлялись искусно устроенной природе, изображающей натуральный ландшафт. В сей день приехал Афанасий Ав. Образский, который был у нас в рынке.

2. Воскресенье. День прекрасный, но провел опыты безо всякого внимания. Пригласию Петр Афан. Образский, с кем я ходил по всем тем местам, кои мне были неприятны. Ветер же я провел дома; по прочим играм в инструментальные орудия, и все оное казалось мне неприятным.

4. Был у меня в доме Петр Афан. Образский, и с ним вместе тай или,

и и ему подарили пару картин: Шварценберга и Витгенштейна*, еще так же табакерочку новой моды с соломенной наклейкой, разными красками выкрашенной. В сей же день он и уехал. С ним же послал и письмо Александру Ивановичу Пономылову.

6. Гулял с Николаем близ богадельни, по берегу реки, иде делали, тушил, песочные мельницы, вырезали надписи... И вдруг пришли милые Personen¹ за водкой...

9. Heute [1 руб] meinen liebsten²...

1 Октября. Был на ярманке в Св. Торах и провел время весело; торговал только 100 руб.

4. Наталья Степановна Успенская сошлась браком с Дмитрием Яновым, и и на свадьбе был, иде было 35 банок и ката, иде и провел время до 3 1/2 утра весело.

* Вероятно, портреты Шварценберга и Витгенштейна.

¹ Персоны (немецк.).

² Сегодня... моим любимым (немецк.).

27 Ноября, во вторник, умер Федор Петрович Позныков. Ввечеру едва жив, сказывают, приехал из деревни и, вошед в комнату, с 1/4 часа не проснулся, как вдруг отлучилась душа от тела.

28. Поутру преставилась Мины Порозова жена Анна Устиновна.

1 Декабря был здесь приехавши преосвященнейший архiereй Евгенный*, коего приняли с колокольным звоном; и лишь едва раздались звуки во всех церквах колоколов, то вдруг неисчетное множество народа стеклось со всех сторон, и всякий, извѣстно, желал увидѣть. По вхожденіи же его в соборную церковь, протопоп принял его с достопоштеннымъ привѣтствіемъ, и в сей день и впервые от рожденія моего имелъ счастье быть на благословеніи у преосвященнаго Евгенія.

2. Потребали Анну Устиновну с необыкновеннымъ церемоніальнымъ обрядомъ. Здесь былъ ермѣрей [sic] Евгенный, архимандритъ Афанасій, протопоп, и

46 * Болховитинов. Знаменитый автор "Истории княжества Псковского".

словом - с высшего этажу до нижнего выносили из прежней ее квартиры; и также армяне всю обедню служили и проводы. При том же неоднократно обращал и взоры на обладание владыки. Наконец, сказана была прощальная проповедь по окончании погребения. В церкви же, по счислению свет, находилось народу до 2000.

25. Рождество Христово. Я был на вечеринке у Пелагии и Анны Лаврентьевны, где провел вечер превесело в кругу прекрасных.

26. Там же с братьем Никол. Ивановичем.

27. Также там с Никол. Ив. пробыли до 12 ч., но в первом были намазничать у городского Оберинбесова, тем ему много сделали удовольствия, после чего пошли мы с братьем Никол. Ив. опять туда, где были Пелагия и Анна Лаврентьевны и Анна Степановна, где провели время до самого свету, и когда призвали к утрене, то мы расстались.

31. Был на Заветенье, в Китае, на ифиче.

1 Генваря. Были у Алены Егоровны Пономыловой на вечеринке, где было довольно девушек, и провели время до 12 часов, а отпала были с Никол. Ивановичем у Пелагии и Аннушки Лаврентьевны, где повеселились до 3 часов.

2. Были у Павла Ивановича Пономылова, где также довольно было девушек, и провели время превесело до 12 ч., потом отпала пошли к Пелагии и Анны Лаврентьевны - и, брат Никол. Ив. и Анна Степановна, - где уж довольно повеселились, и были так довольны, что как более нельзя быть. Там же, в знак их ко мне священной любви и приверженности, получил от Аннушки Лаврентьевны англичанскую булавочку, которая и теперь находится в любовном кабинете; еще же сверх того две прекрасно гравированные картинки итальянской работы, кои тоже

будут воспоминанием служения префрасливеселых сих святок, кои, кажется, превышали
франты всех веселий...

5. Не был на ветернике ниде, потому что [Завтра] воскресенье.

6. В воскресенье были с Ник. Ив. у Алек. Егорова, где было несколько
девок; но во все продолжение времени прошли скучными. Зде побывли до 11 час.,
отселе поужинать сходил, и на пирище махнул к Пархову, где был с 1/4 часа, а
отшеле на Завелилье к Кишаю на пирище, где находилось множество девушек,
между коих была и П., где и пробыл до 4 часу и весьма весело, потому что
некоторые песни пели, некоторые плясали, а мы с префрасными в корали играли,
куда также пришел Василий Петрович Чуй, который своими реками всех приводил
в смех и увеселение.

25 и 26. Кашался ночью на туменской лотади с Пелагеей и Анной
Степановнами по городу и пели песни. Желанья наши совершились...

16 Февраля. Читал книгу Анны Лаврентьевны Бианку, любовнику
50 Елизаветини, коя ушла ночью с ним, не ради богатством, наклон была

за Франциском королем, с коим умерли вместе от смертельного яда.

18. Послал Аннушке благодарное письмо, с надписью: пишу без пера.

22. Ветеран ходил с девушками по улицам и дал Анне Лаврентьевне три конфетинки: одна - света, обвитая серебряной канителью, с билетом: "Полсердца в радости, полсердца в утешении, и оба приносят мне равное мученье". Получил, наконец, подножники пожелув.

Сегодня же был на комедии в Гаврилы Барышникова доме, прежде Шербакова. Например: [фокусник] ел серу горючую, также серу, брал раскаленное железо, в олове плавил мыл и проч.

23. В субботу, на масляной, был там же, куда выпустил двух девушек, Пелагею и Анну Лаврентьевну, за что от них получил много благодарностей. Представления были те же, с малой прибавкой: на фроту* крестился, да еще от пистолетного выстрела захохотал вензель А и Е.

* Дрот - проволока.

24. ...В сей день получил от Анны Лаврентьевны российскую балладу Грамбоя, которую и списал...

28. Умер Митя Порозов.

3 марта. Изборное воскресенье. Весьма величественная ярманка. Народу именно деревного; колес, лык, дровень, решет, марамляшек [?] и поварешек [?] изобилию. Я с Анной Лаврентьевной проходил до самого края, т. е. до реки; купили же мы с ней марамляшек, кадилыничу и поварешку ольховую искусственной дурацкой работы. В продолжение же нашего путешествия по столь обширному карману [?] встречалось взорам нашим много забавных сцен между деревного народа. Наконец Анна Лавр. увидела старца, поющего гимны Божеству; над ним сжались, она дала ему 2 коп., чтобы прибавил к тому желанию наши.

12. Праздественное восшествие на престол Александра Павловича. Во весь день трезвон.

24. Послал письмо к А. П. с выпиской из Мелемака и еще некоторым
52 выражением, чтобы снова прибыл.

30. Имел счастье приобщиться Св. Таин в день Ангела моего.

14 Апрель. День Воскресения Христова - прелепый, пресладный, словом - никакого недостатка, чтобы не удовлетворить с радостью приемного опыты. Когда ж иногда некоторые, или и я, по долговременном великом посте, предпринимая с приятным аппетитом пресладостный обед, слюносланный нам ради Воскресения Христова, и после оного не восхотел и прелепое время провести в объятиях сна, вознамерился провести приятнейшие часы. Для сего пошел на улицу... Но всюду покоилась тишина и безмолвие. Все покоилось в объятиях сна. Но я, простирая полет своих воображений, стремительно пустился на ту сторону, где уже видны были парадные красавицы, а также молодцы, улыбающиеся меж их. Звук колоколов раздавался по всем колокольным, и все были восхищены. Наконец и счастливо достиг мирной Скудельни*, где наши праотцы покоились еще под холодным снегом. Здесь я был в часовых, рассматривал

* Вероятно, автор говорит о Троицком кладбище-скудельне, находящемся на Завеличье, на Замараевской улице.

написки усонших, а наконец возвратился домой с Павлом Ив. Погономовым. Но какой жар! Если бы, мне кажется, не прикасалось бы к нам дуновение Зефира, то мы с трудом бы могли достигнуть своей цели. Проходи на Никольскую улицу, увидел я трех нимф ...* и с ними прилично постесовался [похристосовался], получил от каждой по сладострастному поцелую. Здесь несколько поговоря, пошли по согласию на Николаевскую колокольню, где совершенно желания умножились... И так, чтобы удовлетворить опыте, сошел еще по 1/2 дюжины поцелуев. Тут несколько пошлепали в колокола, чтобы залучить все вышедшие в течение поста мысли. С вершины Анна Степановна сбросила мою лакам пофрыгую любовную палочку, за коей слесылали какую-то девочку, находившуюся здесь; и так, еще пошлепав несколько, сошли вниз и разошлись благополучно по домам; вечер же провели превесело. Напасте всего день был столь хорош, что такого не бывало в течение, кажется, жизни моей; и в течение всей Святой Недели проводил время превесело.

19 Мая. Воскресенье. День был в течение всех приятных часов сопровождается дождем и холодным ветром, и все увеселительные узоры были населены одними лишь дождевыми каплями. Нигде не видно было ни одной пчелы, с коей бы жадный рыцарь мог сделать несколько прыжков, как обыкновенно в хорошее время в хороших местах встречаются рука с рукой. Словом - все было мертво, все покойно, лишь один Бахусовы прислужники наполнили воздух, певзвая на дождь, фамкопласными песнями.

20. Поже во весь день дождь. В сей день поймал я саламандру, которая, сказывают, живучее всех земноводных; хоть отрубить ей голову, и то, сказывают, друна вырастет. Сказывали старики, что и на огне не горит.

21. День, празднуемый Владимирской Божией Матери, прекрасный, с дождем, и необыкновенный холод заставил и меня одеться в зимнюю шубу.

23. День Вознесения Христова прекрасный. Был в Посадском монастыре, т.е. в церкви; отшол там с крестным ходом. По обыкновению, в 6 часу выйдет из лавки, пошел на общесобрание гуру, где собираются пчелы, но здесь было мало

исло опых, и не улаживалась... то и, по просьбе Павла Ивановича, пошел с ним на Завеличье, чтобы рассказать по тамошним местам смутные мысли свои. И вот, подходя к тамошнему увеселительному месту, находим милых девушек, играющих в веревку; и и, дабы не придавать мыслям моим большего расстройства, промчался мимо опых, как быстропарящий орел, и, спав на несколько расстояний от опых, близь играющих в рюхи, взирал на опых с жаднейшим взором, как будто бы старался пожрать каждую из тех, кои, проворно бежав в средние веревки, искусной рукой поражали платочком тех рыцарей, кои с удовольствием были уже готовы посвящать себя той же жертве. Но внезапно устремленный взор в прекрасное поле рассылал план моих мыслей, и и увидел одурял брата Ивана и Ивана Ивановича Слесарева из Риги, за коими мы с Павлом Ивановичем пошли и, по счастью, встретились с прекрасными Венерками ...*. С ними тихими шагами измерили берега Великой реки и наслаждались взаимными разговорами и нежными песенками.

В сей велеф Палистовский выбыл стекла Катьке, што в будошке.

30. Схватили воробей с кровли лавки моей и от минутного паралича умер скоропостижно. Погребен в сделанном мною гробе, между двух столбов лавки моей и Лобковой.

31. Была Анна Лаврентьевна у меня в лавке велефам, с крест мы разговорами проводили остаток велефа, и при сладостных пожеланиях, полученных от ней, получил калечко, кое с удовольствием пошу ежедневно.

1 Июня. День префасный и престасливый. Шо же получил, што и последнего Ман от Анны Лаврентьевны, иде и ей сказал в духовно шрубю: [1 прѣб] ато¹.

2. В сию ночь случилось несколько достопамятных анекдотов: 1) у Анны Семеновны Кудрявцевой вымазали двери дежем, с присовокуплением масла постного; 2) у Алены Лукашевой то же самое; и, наконец, рассказывают некоторые, што и у Мати были выбиты стекла, которые в ту же ночь и вставили.

¹ Люблю (латинск.).

4. Был я с прекрасными девушками на валу, как то с Анной Лаврентьевной, Анной Степановной, Фрасковией Васильевной, Пелагеей Васильевной и Анной Семеновной, где провели несколько времени текущею приятнейшими выражениями ветра, где бежали, играли, сидели и пели песни, и я с А. С. скакался с поверхности вала.

8. Был я с А. С. и Н. С. в лесу, где занимались ловлением в одной луже с саламандр, коих каждый поймал по одной. Оттуда возвратясь, проходили сквозь деревню Звинно, где несколько успокоились от прекрасного дня, поражающего нас солнечными лучами. Мы от усталости и от жажды сели на камне, лежащем под окном одного крестьянина, где, увидя бегущих детей, испросили утешить чем бы жажду. Они нам вынесли большую чашку квасу, которым утолив жажду, достигли своих лавок и в ту же минуту саламандра отрезали голову для опыта, проживет ли она; но все наше испытание осталось тщетным: саламандра умерла.

10. В сей день Спаситель наш отправился в Св. Горы*. От Анны

* Чудотворная икона Спасителя, приносимая из Святогорского монастыря.

Лаврентьевны получила и для прочтения книжечку в 2 частях: "Молодой душой, или Опасное стремление первых страстей", и-жи де Жанлис, которую с наибольшим удовольствием прочла.

11. От Анны Лаврентьевны получила книжечку: "Поварину разумный и замысловатый". Был с ней в саду, иде на дерновой софе или в липовой беседке наслаждались приятностью дня и слушанием пернатых певцов, кои ежеминутно приятным пением своим и тихим порханьем один за другим по кустарникам твердили, кажется, любовь. И мы здесь предположили, что отныне стократно нас счастливее в рассуждении... Законом никаким они не ограничиваются и, не стыдись... словом, - пресчастливы. Трудя по прекрасному цветнику, рассматривал все с живым удовольствием насаждение Анны Лаврентьевны, и здесь, за мою к ней благодарность, получила при сладострастном пожеланьи, и теперь - в стакане он.

13. В 7 часов, вышед из лавок, как обыкновенно, пошли в сад к Анне Лаврентьевне с братцем Н. С., иде час, я думаю, проводили в гулянии или рассматривании хорошего расположения цветников и проч., прочее же время 59

проводили то в липовой беседке, то иногда на дерново-зеленеющем диване, невзирая, что онан была покрыта дождевыми каплями, но, дабы не омочить как Лину Лаврентьевну, так и А[лину] С[еменовну] Ж[удрыгину], то мы с братцем Н. С., развернув у серпучков пальто, прикрывали отымы их, как для сбережения платья, так больше для поддерживания их предельных округлостей. Иногда, по долговременном упражнении... приходили в находящуюся там комнату, чтобы разговоры наши были не так чувствительны иногда, в случае любовных вестников, и там, при тусклом свете, часы и минуты протекали у нас невидимо. Там играли в короли и в принцки, невзирая как на крапчатость комнаты, так и на тусклость света. Для нас все было мило у каждого предмета...

Итак, когда все покоилось в природе, веселые шутки оставляли свои песенки, и когда все народы покоились в объятиях Морфея, тогда мы, уж не робев, вышли из того покоя вон и продолжали стремление свое к привлекательному

60 дивану, находящемуся близ нашей Ивана, т.е. большого брата, кой, невзирая на

Морфен, который, кажется, старался усыпить его, издалек из шестисигурной интары меланхолические звуки. Бесплодная Люта, сидя под окном своего сада, и мы здесь, столь были счастливы, столь довольны и восхищены, что больше уж не надо. Во 2 часу разошлись.

14. Был тоже с С. у Анны Лаврентьевны в саду с Анной Семеновной во 2 часу пополудни и еще ветером тоже, где проводили часы приятно до самого рассвета, и я пришел полевая в кабак*, когда уже настух играл на преувеличенной своей трубе, чтобы гнали коров и прогн. в стадо.

15. Я, невзвизав, что уж в две ночи едва лишь смыкал глаза свои, решил и сей день провести не спавши и ветером пошел к Анне Лаврентьевне, отнес одну из книжечек, послел там часа три, занимался разными разговорами: то книжечками, то о немецком языке, и она мне читала немецкой азбуки несколько слов, выученных ею на память. В продолжение эс времени я попросил у ней песенку, которую,

* Андрюша был в Св. Горах на выставке, с вином. - Примеч. автора.

сказывает, что сочинил мятунька, т.е. отцу пушмен Святогорский. Содержание же
ее следующее.*

Песня

*Певцу прекрасный, милый,
Принятый соловей!
Утешь мой дух унылый
Пы песенкой своей.
Ведь ты, мой дру, на воле,
Не в клеточке сидишь!
Подто же так медлешь доле
И к милой не летишь?*

62 * Уж не тот ли самый, под надзор которого, по словам Пушина,
был отдан опальный Пушкин?

Ужели отлетела
Подруженька твоя?
Увы! Судьба велела,
Чтоб разное жила и я...
Ах, если б хоть на время
Я крылышки имел -
Прощай, печально время!
Я б к милой улетел.
В объятиях любезной
Я б век счастливым бы был
И в миг бы жребий слезной,
Весь мир бы позабыл.

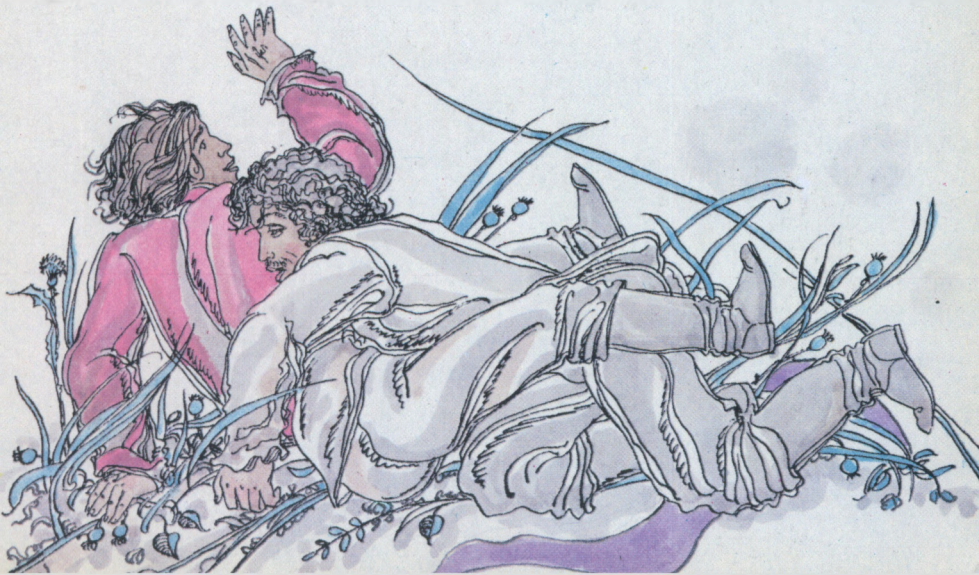
16. ...Прекрасные нимфочки играли в хороюды, коня я, как хищный
Лхил, увидя из окна комнаты моей, посетил своим играющим, иде, между прочим 63

веселостей, и был стоически восхищен, когда Анна Лаврентьевна С., пожав руку мою несколько почувствительнее обыкновенного, сказала на ухо: "Приходите в сад в покойное время", т.е. когда окончатся соседственные жители приятным сном; и тут и, кажется, не конча нифы, был уже перенесен на орлиных крыльях в ту приятную липовую беседку, где уже и неоднократно проводил в обычных митурги, тасы и пошн с милой Анной, которая нитом столько меня не может восхитить, как приятным, подобным ангелу голосом, и никто не может столько придают рассудку чувствительности, как ее прелестный выражения, которыми она иногда заставляет в приятном восхищении и против воли уронить несколько капель слез от воображений, сходствующих с содержанием песни. И так, уже и нифа превела свои Заведения, и я удалился, отдав приятную благодарность за компанию [sic], и, несколько поужинав, спешил величественными шагами на ту квартиру, которую [сердце]* заняло еще и прежде. И вот уже в саду и, Ал. С., Н. С. и Анна Сем.

64 * В подлиннике вместо этого слова нарисовано сердце с двумя крыльями по сторонам.

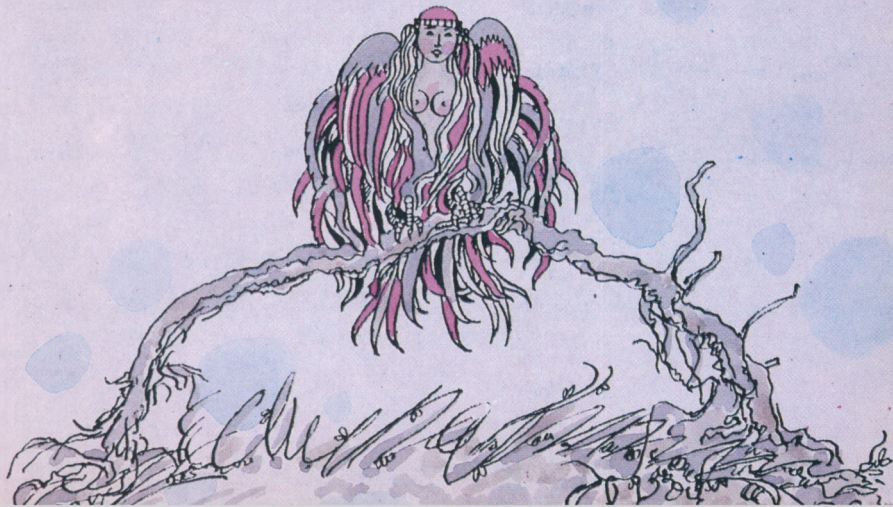

✠ МІХАИЛ

АРХ МИКАИМ

АРХ ГАВРИИЛ

Кудрявцева. И так, несколько походя по пространности сада, удалились в беседку, иде в королн играли, вальсировали [sic], и Золото хоронили, и, наконец, играли, вышел в сад, в прыжки до тех пор, доколе уже сделался совершенный свет другого дня, и сего-то игрою оканчивалось время нашего пребывания. Наконец, полула по 1/2 дюжины от каждой пожелув, спешили, чтобы настух, которому уже было время выпонить стадо, не выгнал бы и нас со Слесаревым воп из города. Расспались и в постели спать помидались, как будто бы ниде не были.

17. Вечером были у Анны Лаврентьевны С. с Николаем С., иде проводили уже веселые часы не в саду, но в доме верхних комнат, и там занимались разговорами о разных деревьях, кои растут у них на окнах. Она показывала кинарисовое древо, лимонное и проч., также и о книгах, кои были наполнены шкапы. Наконец, играли языком: пра-ра-ра-ра, и я с Ан. Лаврент. вальсировал несколько минут, утмился как можно лучше [вальсировать?], отдыхали несколько часов в объятиях пуховых подушек с лобезными... и, наконец, я с Анной Лавр. пошел в другую комнату, иде уже не столько были слытны 65

фромональные звуки поцелуев Н. С. с Анной Семеновной, кои ежеминутно повторяли... И так сел с Анной Лавр. я на стуло [sic], стоящее близъ окна, относящего взоры к лавке моей, где обыкновенно Анна Лавр. садилась, и продолжали тихими голосами нежные песенки, и при сих-то приятных минутах я обещал списать несколько песенок; но при сладостных поцелуях расстались в 2 часа ночи.

18. Ветером вручил Анне Лавр. обещанные списать мною ей 3 песенки: 1) "Доколы, доколы несчастный", 2) "Пы, погибель мою строя" и 3) "Люблю тебя не щепотно". С нею мы с час посидели на столбике*, близъ ворот лежащем, и, полула, в знак благодарности, жаркий поцелуй, расстался и прямо домой, где не более как час проходил по формуле, поя песенку Анны Лаврентьевны: "Певец прекрасный, милый". В сладостном восхищении окончил ветер и успокоился спом ранее обыкновенного, т. е. в 11 часов.

19. Встал рано и превесело, подобно префастному дню сему, которого давно уже не видали. В 11 ч. утра прибыл Спаситель из Св. Гор; и я, когда крестный ход выходил из соборной церкви для принятия Очага, въез по особенному аппетиту потрезвонить и трезвонил с особенным вкусом.

20. День хороший; но проводил очень очень прескучно, а начинаю в 8 ч. вечера, и задумавшись, так что заперти лавку свою совсем, и уже сделал несколько шагов по двору, как вдруг почувствовал, что без картуза, который замямливал надесть. Но в 10 часу вышел на улицу, отколе пошел на берег, где играл на флейте разные песни и "О, как сердцу не пудеть"; как вдруг подошли ко мне три женщины: Пелагея Лаврентьевна, Анна Лаврент. и Анна Семеновна Кудрявцева, которые, отведи меня несколько в сторону, начали пересказывать свои ежедневные шлетки, несколько касающиеся и до меня; но, однако же, я перед ними оправдался в ту же минуту. И так здесь несколько поразбегались срадливыи мысли мои, и я стал повеселее.

23. Воскресенье. Начиная с 9 час. вечера, прогуляли всю ночь, как будто бы искали клада; как обыкновенно на Иванов день сии дурачества в употреблении, 67

то и мы один по одному собрались такой кучей народа, что, и думаю, не менее было 50 человек; и так, такую компанней [sic] ходили по городу с песнями, с приговорушением музыки.

30. Воскресенье. Ярманка была не столько велика, и я в сей день торговал на 70 руб.

10 Июня. День был прекрасный, и я после обеда был в поле, роще и лугах, где наслаждался приятным украшением природой: луга, покрытые разнообразным цветным ковром. Но, однако же, к несчастию - да нет! к пользе человека! - трудолюбивые крестьяне, вооруженные острейшею косой, постепенно скашивают оные; где разнообразные бабочки, клубясь то вверх, то вниз, представляют чувствительную картину счастья своего; то, наконец, легкие пчелы толпятся одна за другой, производя дневную свою работу; и сии-то трудолюбивые сообщества летают повсюду в приятном воздухе, садятся на цветные головки и сокровенным лоботком своим сосут из них истинную сущность, где обременяют себя сладкой добычею. И в сии-то размышлениях и приятном душистом воздухе я пробрался

68

к одному неподалеку оттоле стоящему дереву, где бы, сфронсь под тень оною, мог несколько прохолодиться от солнечных, быстро ударяющих лучей. И так, подошед к оному, сел и начал весьма тихим тоном извлекать на флейте звуки той песни, кою получил от милой Анны Лаврентьевны, т. е. "Певцу прекрасный, милый, приятный соловей" и проз. Наконец, окончив оную, лег на Зеленоющую мураву, и в приятном размышлении Морфей старался усыпить меня, и уже я находился в сладострастнейших мечтаниях, представляющих любезных нимф, как вдруг слышу сквозь приятный сон шорох около себя! Раскрываю глаза и - ах, какой счастливый предмет восхищил меня! - вижу двух нимф: Анну Лаврентьевну и Феланию Лаврентьевну! Шут я, как будто бы ничего не знаю, спрашивая, каким случаем сюда зашли в отдаленные сии места. Оне отвечают, что были на своей пустоши, которую и искал Яса два. И так, Здесь мы несколько поговорив, пошли к недалеко оттоле текущему прозрачному ручью, близ Разубан, где с Ясик посидели. Наконец умылись холодной водой ручья того и стремимся благополучно домой...

14. Лавы на валы поставили*, и я с Николаем С., увидя идущих нимф на вал купаться, стремились узреть нежные обнаженные члены их, где была Елена Е. Пог., Пелагея Лаврентьевна, Анна Лавр., Анна Семеновна Кудрявцева и Настя Оршанская. И вот уж посмеялись-то! Каждый из оных свои произносила воины: "Как вам не стыдно!" Уная смеялась, уная притворно плакала, а мы, смотфы, восхищались.

5 Августа. Получил от Александра Ивановича Попомылова письмо с таконом С., в коем пишет, что он находится в Риге, у окфуженного генерала внутренних стражи, господина генерал-майора, барона и кавалера Дельвига, писарем.

14. Получено известие из С.-Петербурга, что Иван Алексеевич Порозов скончал жизнь свою там 6 числа**.

* Лавами в Псковской губернии называются мостки через речку, ручей или топкое место. Автор, вероятно, говорит о мостках, проложенных от города через Великую по направлению к валу на Завеличье.

** Порозовы - одна из старинных купеческих фамилий Псковской губернии.

6 Сентября. Получил от Анны Лаврентьевны С. две овсинки [?] живых в подарок, обещанный еще в префраснейший день 10 Июня, когда гуляли мы в любезном поле, и еще десяток напуганных яблоч из сада своего. В сей же день отдал ей книгу "Товарищ разумный и Замысловатый" и отдал ей Золотые сережки, которые мне были вручены, чтобы жемчуг пересадить и исправить.

7. В сей день обыкновенно приходят Святоторские иконы к Рождеству Богородицы. Но что ж сказать в рассуждении нашего путешествия для встречи святых икон? Например, вот начало того путешествия. Ошибив с Н. Слесаревым во всеполюном приходской Успенской церкви, стремились мы величественными шагами*, чтобы с благоговением принять святых иконы; но скорые шаги наши едва-едва могли переставляться, как от ежедневно продолжавшихся дождей,

* По-видимому, "величественные шаги" у автора означают просто большие или быстрые шаги.

от коих последовала необыкновенная сырость, так и от темноты, которая, уже оставляя давно ожидаемый нами Златовитный день, стремилась быснейшим полетом. И так, по дольвременном борении с сырью, мы уже достигли Покровских утисы, иде невозможность разрушила цель нашего стремления, чтобы не омафать [sic] сапогов. Но здесь мы употребили хитрость, чтобы перебраться через тамонные дворы и огороды прямо в поле. И так, достигнувши того возвышенного места, иде находится Покровская церковь, увидели мы тысячи огней, блистающих сквозь густоту леса, и множество голосов шалливых [sic] ребятишек давали еще издали знать, что иконы еще не скоро будут. Я пошел в церковь, иде отслушав литургию, возвратился домой, потом уже услышали колокольные звуки, и вот пришли иконы святых в 10 часу.

29. Отправился я в 5 часов поутру в Св. Горы на ирманку, куда тот же день прибыл благополучно и тот же вечер успеет увидетсЯ с милой Анютой и!!

10 Октября были у Матвея Анкудинова с Н. С. и играли с 7 часу и до 4 в карты, где и выиграл 60 коп.*

24. В четвершок были смолвинны, куда и я, направив быстрый полет сострадаемости, спел с Никол. Ивановичем, который, однако же, не мог равнодушно взирать на столь ужасную для него сцену, т. е. где любезный его Антоша вступалась с ужаснейшим принуждением Андрееву Харитоновну, но я, исполнив долг дружества, вошел в те комнаты, где, при многочисленном собрании, вынуждали Антошину приверженность к назначенному жениху, которая печально в толпе народа увидела и меня, соболезнующую о ее участи. Потом же час выбегает из сообщества многих беспокойств [sic] и, взявши меня за руку, ввела за порог, где находился бат,

* Далее идет очень запутанная запись о сватовстве некоего Андреяна Телепнева к Анне Семеновне Кудрявцевой. Из этой записи можно понять, что раньше Телепнев сватался 6 раз к различным девушкам, в том числе и к той же Анне Кудрявцевой, но везде получал отказ, за что его прозвали "несчастливым".

Загасила свету и, сжав руку мою, горластым Залплась слезами; но, однако, в сем положении немало находилась, потому что Семен Порозов принес чай со сливками, и я за Здровие три чашки выпил и, просияв, ускользнул на улицу, где меня дождал брат Николай Иванович, с коим мы просидели до 3 часу.

27. Позже был там, где, при собрании девицек, играли в карты и хранили Золото, и в сей вечер я с милой Анной просидел совершенно, получив в знак памяти политожны жаргайших пожелув.

28. Позже был у Анны Семеновны, где пробыл с обеда и до вечера, где занимались разными разговорами и пили чай вместе, а Андрей Харитонович был отлучен в Фрихабы на ярманку.

31. Сосватал Федор Позняков у Дудышкина дочь Марию Николаевну, и того же вечера были смолвинны.

2 Ноябрь. Просил меня Андрей Харитонович к себе в баню, и я, хотя и не имел вовсе намерения быть, но однако же согласился с Михаилом Селотным.

74 И так, по обыкновению, для банфок взял 5 фун. фруктов, испанских орехов, иному

2 фун., кедровых орехов 1 ф. Велерам, взяв сне, пошел к жениху, отколе в 7 ч. пошли к невесте, т. е. Лилие Семеновне Курдюнцевой, куда едва лишь успели войти, как вдруг представилось глазам величайшее собрание девушек, коих большею половиною можно похвалить прекрасными, а именно: Василиса Ивановна Викинина, Ли́за Куко́лькина, Фрасковья Григорьевна Пе[рзб], Анна Степановна и проч., - по счислению, 26 пимф, и Здесь мы были приняты очень хорошо, пели песни, а несколько погодя невеста стала дарить: прежде жениха, потом и меня, немецким покровым платком. Под дары не клали, и песень девки не пели, и деньги серебряные, кои были браны, остались целыми. И так Здесь патав с девушками песни петь, а я на флейту; наконец, Анкутинский патав играть, а мы с девушками плясать вальсы, экзоссы, так что у меня не токмо рубаха, жилет, но даже и сертук был весь мокрешичек от поту. Здесь же мы пробыли до 3 часов; наконец [пошли] к жениху поговать, и я с ним последнюю ночь спал на одной кровати, и едва лишь успели лечь, как вдруг же и к ушрени За́вонили.

3. Воскресенье. Были вместе в ушрени, слуржили малебен, на свету попили 75

к Селютиным, к бояткам, куда еще снесли фруктов, а и ознаменным девушкам - Фрасковье Григорьевне, Анне Степановне и проф. - дал по хорошей конфетной [sic], похожей на свету, обвитую канителью и с любовными афишками [sic]. Во время обеда катались по городу, а более по Завеличью, потому что лучше; также проезжали сквозь Енисево, где старые и малые бросались в окна смотреть на церемонии и слушать песню, коим мы наполняли воздух. В четвертом часу сошлись браком, хотя и с ужасным принуждением и плаком [sic] со стороны невесты. Вечером нас пригласили ко всеобщему столу, но мы не согласились: Селютин ушел к Позинкову в баню, а я проводил время, покале отужинали, с девушками: плясали, пели песни; наконец я принимал новобранных в дом Харитонюка и там ужинал.

4. Сошлся браком Федор Федорович Позинков с Марьей Николаевной Дудышкиной, и все его сожалели, что брал не по себе, т.е. разномлазурю и 30-ти, сказывают, лет, а он 18-ти. Еще сошлся Андрей Карузин, или Фриланков, с
76 Пелагеей Яковлевной Кукалькиной, и я вечером, хотя и просил меня к Плещиневу,

иде был стол, но я отказался, а был у Кукольника, иде с прекрасными девушками - с Фрасковой Григорьевной, Анной Степановной, Фрасковой Васильевной, Машей и Настенькой - проводили [время] превесело до 1 часа, также цули по улицам с песнями, а Островский боярин играл на скрипке; наконец, проходили мимо Пеленева, и Андрея Харитоновича, вывели на улицу, пригласил нас к себе, иде еще не был отведен стол; однако же мы не поняли, но продолжали свои фамочасные песни по Большой улице; наконец, доведши до Кукольника, полуа от каждой нимфочки по жасайшему поцелую, расстался и пошел прямо домой в 2 уже часа. В сей же вечер приглашен я был и к Дудышкину на вечернику, но сия для меня стократно превосходила всех, кои ни слушались.

5. Был тоже по приглашению Федора Федоровича и у него на вечернике, иде также были позваны и хорошенькия нимфочки, с кончи в продолжение часов трех или более, доколе отшел стол, занимались разными танцами - вальсами, жосесы, кадрили, жсуавля и алафрек. Натальястнуотрим был улан, человек добрый, который нам многу колен новых насаказал; также был и Осип Меркурьевич

Калитинский, который своим другим выхлестом, не знаю как-то, об находитывился у Марфенки Шлюпкиной в галове булавку сколот свой нос до крови и вымарал на середке ей в мишкальной рубахе кровью рукав, тем премного наделал смеха, даже и За уксинном, и весь ветер все ему смеялись, что он с того оттаянию болен. Ужился в 3 часа, вместе с девушками, а после еще плясали кадрили, наконец разошлись в 4 часа, и уже во многих домах были вставити, а мы восклицали громогласные песни и благополучно расстались. Да! Анна Степановна Лобкова была обрядись котикалам, также и н был обрядись, и плясали... Весело было!

12. Проходил здесь пионерный батальон. У Семена Курдюмова стоял адъютант, куда были названы музыканты, и музыка гремела во весь ветер, иде была и Анна Лаврентьевна, с коей мы, опинале вышед, стоим под воротами еи дома с час, я думаю, или больше, занимались разными разговорами и, наконец, при слове: "Давно-давно", получили пожелуй и расстались.

15. Мороз изрядный, еще первый пылепного осень, т.е. на 15 градусов. В 78 тепение же сего ветра катались на Мини Селюгина лошади - н, он и Ал.

Слесарев; проезжали два раза на посад с громогластыми песнями, а и выражал на флейте. Потом три раза проезжали по Пеленевой улице, позже с тропательными для Антоны песнями.

16. В сей день Петр Пеленев, вышел в рынок, пелю Михаилу Семонину, что мы как будто бы нарочно проезжали мимо их окон три раза и пели песни, чтобы трогали Антонину чувствительность о Н. С. [Николае Слесареве?].

В сей день поставили к нам на квартиру гарнизонного подпоручика Ивана Яковлевича Батурина, который приехал для арестования нашего тивалида, францурика.

21. Ввечеру был на улице, иде было и множество девушек. Нотью же ходили с Ник. Слесаревым по улицам; наконец подошли под окно поца Петра, иде Антоша пела: "Взвейся выше, понесися". И мы здесь, несколько поталившим подле окна, ушли, не давая знать нимало о себе. В сию ж ночь, после шума, эхо весьма ясно произносило выговоренные слова.

6 [Декабря]. Был вечером на именинах у Николая Ивановича Слесарева, 79

куда я пришел в 5 часов, потом и Матвей Анкудинович немедленно явился. Немного позже приехал и Василий Силы Селюгин с женою, и мы четверо начали [играть] в карты, и так забавлялись мы уже часа два или три, и я был совсем в проигрыше; наконец пришел Кузьма Афанасьевич, стряпчий, и Алексей Исакович, ассесор, который был приехавшим для исследования дел в рассуждении Ивана Федоровича, пристава сельского, который навел налету тысяч 50 казне. И сын-то двое изволили играть с нами, и я в течение всей игры выиграл 1 р. 80 к. Потом играли на гуслях, на флейте и на бубне, а некоторые плясали. В первом часу ужинали. Поужинав, тоже мы три играли в шорку, а некоторые в бостон; и, наконец, в заключение всей веселости, какой, мне кажется, лучше не надо, кроме што разве когда с ..., в удовольствии Николая Ивановича, по дружеской его просьбе, вынул 3 стакана белого вина, нарочно показать Матвею Анкудиновичу, который, выпив рюмку, обижался, што я не пил: так я и фискнул. И так выпили мы отпое все три в 4 часу. Выходя же на улицу, я говорю: "Давай, Слесарев, еще чего-либо бутылку"; то он воротился и принес примляского. Мы у бутылки отбили шорло,

да через край по несколько все трое [выпили]. Наконец, взяв и бутылку, в коей еще находилась половина вина, ударил в стену и разбил водовези, за то, что я содрал до крови нос, а Слесарев тожец убы. Потом, пройдя по Большой улице до Порозовых с песнями, воронились и простились.

9. В сей день именины Анны Лаврентьевны, и я был в ушфени, иде ее поздравил с Ангелом, и она мне здесь сказала, что будто бы я со Слесаревым сказал, что Аннушка Лобкова полевала в Островских боярах, кои были у дьякона [смотри 4 ноября].

10. В сей день исполнилось сестре Пелагее, как умерла, 8 годов.

13. Умерла бабка Васильевна Лобкова.

14. Умерла Василиса Карповна, Ивана Стехновского жена.

19. Был прислан ферт-егар [sic], чтоб для государи были лошади обвезжены, чтоб не боялись огня, которых сей же вечер и обвезжали с пуками думны на каждой тройке.

21. Проезжал Император Александр I в 8 часов. Как приехал, патали 81

презвонили; доколе уехал на Войскую гору - все презвонили. Квартира ему была отведена у Якова Порозова; но, однако, он побыл на станице, доколе переменяли лошадей; отпале спросил: есть ли поблизости церкви? И ему предложили, что на дороге Пфоницкая, куда он со станицы прямо [Заехал], и там его отец Семен Молоковский принял и отпустил. В церкви же мы с Матвеем Ивановичем Плотниковым стояли на один шаг от иконостаса. Из церкви же отпавшись прямо в путь, хотя и был Порозова дом облюмпирован иконами и 40 восковыми свечами в комнатах, также и собор наш был весь облюмпирован, т. е. все, кем лишь находились лучшие свечи, в церкви были зажжены, и здесь ожидали Его Императорское Величество архимандрит с приготовленною для встречи речью, да полны и половины здесь народа оставалась; но, однако, все обманулись.

25. Рождество Христово. Победая, был у Покровского, где танцевали и чай пили. После с Николаем Слесаревым катались по улице на его лошади и пели песни (да в сей день каталось множество)... Потом на куральный бой, а с бою 82 ходили по улице - и, Николай Покровский и Павел - и песни пели, и нас

городничий позвал к себе, чтоб мы спели песенку, чтобы послушали находившиеся у него дамы; и мы там пели: "Желанья наши совершались", "Стремлюсь к тебе вселасно" и "Гер брудер, их виль минн дир вас штрехен"¹, где нас очень благодарили и по две ланки ланю нас снабдили.

26. В сей день тоже городничий прислал за мной, чтобы я пришел с теми же товарищами к нему, где уже множесиво находилось дам, и мы тоже были, пели те же песни и еще некоторые, за что нас чувствительно благодарил Александр Иванович; тоже были там. В сей вечер были у Матвея Анкудиновича, где до 4 часу играли в горку, и я выиграл 2 рубля.

27. Также и сей вечер проводили в горку, потому что еще негде провести время, т. е. нет вальсенок, а на грише ходить нет охоты, и в сей же вечер мне случилось счастье: играл до 3 часов, и я выиграл 4 р. 50 к., хотя сначала и проиграно было.

29. В сей вечер был и у Ник. Ив. Слесарева, от него пошли на вальсенок

¹ "Брат, хочу с тобой поговорить" (немецк.).

к Анне Ефимовне, где было довольно девушек и Анна Лаврентьевна. Там мы вальсировали кадрили и экосесы [sic], и моею же парой была неотлучно Любова. Наконец она в 10 часу ушла. Я остальное время, до 2-го часу, проводил очень скучно с Никол. Иванов., который был болен зубами.

30. После не быв пижде, посетил Николай Ивановича, который очень был болен, и вся щека вспухла, и он был, как видно, доволен. Отшоле пошли с Павлом Пономыловым к Федоту Курдюкову, дынку Успенской церкви, где играли в орку в особенной комнате, хотя было у него и пирище, на коем, сказывают, много было девушек хороших, но, однако, не было той, которая бы могла унизить карьерный жак и поселить любовный.

31. В сей вечер был в Гусакове на пирище, где пресмешные представляли роли, смешанные с материнною, в присутствии девушек.

2 Января. Была ветерника у секретари Рыкова, куда, однако же, мы со Слесаревым не пошли, ну да и к счастью, потому что там произошла ссора, т. е. ассесор разругал Покровского, что он сел к Маше на колени, а ее хотел в тюрьму.

26. Состоялся брак Иван Степанович с Машей Ломаковой и еще Иван Карпович с Анной Степановной Лобковой, и я был у них на ветернике.

2 Февраля. День Сретения Господа Нашего Иисуса Христа был претешный и хороший, и я в сей день свершил... то, от чего совесть ежеминутно упрямала, и я весь вечер ходил погружен в глубочайшую меланхолию, т. е. хоть я
86 для... и хорошо сделал, но после худо. Когда же воспокался, то нельзя воротить, как

выговоренного слова. И сей-то день должен и еще так же вспоминать и всячески стараться отвлекать все то, что противно совести.

5. Сошелся браком Герасим Барышников (имел уже от роду 32 года) с Александрой Федоровной Позняковой.

20 Апрель. Воскресенье. День прекраснейший, счастливый, и я был в отдаленности... или как ближе быть нельзя, и там играл с любезными пифточками в хороюды и в продолжении времени был столько восхищен и счастлив, чего не в состоянии бы был изобразить никаким образом десятиной доли в памятке дружества, что подарено незабываемыми глтами в памятке сердца моего; и я сей-то вечер был вознесен на верх блаженства, т. е. получил то, что не надеялся, и чего с детства 1815 года не слышал, то услышал в один час, в одну минуту или в одно мгновение, и здесь-то я с 5 час. и до 8 час. вечера находился. И, наконец, просиял, возвратился.

21. Новое счастье, приятнейшее благополучие. Был у Анны Лаврентьевны, где они мне с Пашею подавали прекраснейшую табакофутку, с изображением двух 87

любннхся, вырезанных из слоновой кости; в середине же одной табакерочки милой
бернаховые вставлены боки. Смы-то табакерочка хотела дать мне порядочно
тычка [?], но, слава Богу, все прошло.

30. Был ночью у Анны Лаврентьевны, иде поговорили кое о чем, и она
мне сказывала, что "прости, пойду в Петеры Богу молиться", и за меня несколько
обещалась, и в знак своей приверженности сняла со своей руки Золотой перстень
и вручила мне в знак верности, доколе... И здесь мы долго бы еще провели
времени в приятнейших разговорах; но стюкал поа дедушки, которой он стужал
[sic] в верхней комнате, дала им знак, чтобы они шли ложиться спать с
Пелагеей Лаврентьевной. И так, получив от каждой по жасфкому пожелую,
удалися.

7 Мая. Пошли Анна Лавр. и Пелагея Лавр. в Петеры молиться Богу;
также и я уехал, спусти час после их, на прманку к Николаеву дню, на Веснеболог-
ноост, иде проводил время весело, был на квартире у попадьи-вдовы, иде познакомился
с ее дочерью, называемой Машенькой, которая у меня купила ситцу для турал.

Сия прманка продолжалась не более 10 часов, и тор был последний, и ториковал 60 рублей.

11. Воскресенье. День отменнейший, и я, по обыкновению, в 6 часу запер лавку и пошел, не взирая на все трудности приятствий, быть там, куда влечет сердце, и позанялся как можно побольше терпением от выговоров друзей, которые меня неоднократно вынуждают, чтобы я открывал им ту тайну, где я скрываюсь в течение самых приятнейших часов ветра. И так, я уже в сладострастнейшем воображении, наполняющем сердце мое, перенесен был как будто бы на орлиных крыльях туда, где для меня ежеминутно открываются новые удовольствия и приятности, где на каждом шагу с восторгом среаю приятный взор мной...* где, наконец, и с восторгом чувства тысячекратно беру ен нежнейшую руку и продолжаю игру в хорою; и здесь-то ен и дальнейший разговор, ен приятный голос, прелестный взор и ангельская улыбка приковывают более и более мое сердце, которое уже

* Здесь вместо имени поставлен какой-то затейливый вензель. То же встречается и далее.

давно-давно не имеет власти быть свободным. Но, наконец, какое еще открылось
Зрелище, приятнейшее и обволакивающее! Фрохладный Зафир тихим своим дуновением
сорвал Завистливую косынку, которая прикрывала прелестнейшую ее грудь - и в сей-
то мне по счастью удалось мне стоять с нею, и здесь-то и уже вкушал верх
удовольствия... И на сем-то прелестном троне приколол был искусственный, ею
сделанный цветочек роза, которую я сорвал хитрой своей рукою, несколько допроиравшись
алебастровой [sic] ее приподнимающей груди; и здесь у ней несколько румяней
покрыл ее щеки, и она извилась, что не столь искусствен [цветок]; но, однако, и
был доволен сим [цветком], нежелая бы самым искусственнейшим... Наконец пошли
идти на фигуру улитку в веревку и... и имел счастье быть ей парой, или она моею.
И так здесь поиграли весь вечер до самой зори. Наконец и с нею и с Настасьей,
зеленою Куделиной, проходили по берегу, занимались разговорами. Я ей рассказывал, что
на нашей стороне очень скудно; она же мне в ответ: "Да, это правда, поповой
Алиушки нет". И здесь-то и: "Ах, это пустое и рассказывал!" Но однако же все мило.

90 И так-то и простился и уже поздно домой возвратился.

15. Вознесение Господне. День прекрасней, но не столь счастливей, потому что неопытные завистники счастья - Иван Мацкеев и Иван Святояров - хотели испытать меня и милую [вензель]; но - ах! - им ли мне сделать, несведущим, неопытным и грубым по сей части ифлорхватам!

25. Пропузын день. Ветером, в 6 час., были на комедии, представленной господином Меркусом, с товарищем и собакой. Собака угадывала, какой теперь месяц, число и час и прог., но всего удивительнее и непостижимей помыслию - тшача, которую, поставив на тшлю, крутила, держа в зубах, и с тарелкою сверху; наконец, чудеснее стофрат, поставлял на клюш и вертел опыш клюш и тшачу на лбу.

3 Июня. Приехала Анна Лавр. из Пскова. Я с нею поздравился и получил пожеланий и величественный ншон в подарок.

6. Был на ярманке в Св. Торах и сидел в лавке под № 5 с Анной Степановной. За лавку цена 15 рублей, торювал же 220 руб.

16. Был на той стороне, где виновница мучений находится.

28. Влетеру была ужасная сцена между ифродителем Оберинбесова и 91

отлапанных мясников, которым прежде была назначена подписка в выполнении Законов в рассурждении продающегося мяса, чтобы иметь особенную опрятность и водить скот, который поступает в продажу, для осмотра и на торгующего, что удобен ли будет; но из числа сих мясников некоторые по сей день откажутся выехать производить торги сей на основании Законов, который был им представлен; но, наконец, покусились в сей день самовольно отворить лавки и начать продажу, как и вновь выбранный мясник Мв. Мв. Курдючев. Но что же, тут вышла ужасная сцена! Городничий послал сотского, чтобы не имеющие желания, или кои подписались в подписке, чтобы не торговать, затворить там лавки и взять под караул; но они не слушались. Наконец городничий и сам пришел, и здесь-то происходило множество криков; наконец Гаврила Сафитников вытел из беспристойности и кричал: "Поди... до смерти убью!", держа боти в руке. А городничий сей же час записал сие в памятную свою книжку и многих свидетелей, но, к счастью, меня забыл, хотя и я здесь же с профими находился, а именно Николай Селезев, Ивана Курдюкина,

92 Ивана Никитина Майкева и проф. После сего послал сотского, чтобы взял

вооруженных солдат и взять сопротивляющихся Гаврилу Батышника и Ивана Никитича Кудрявцева под караул; но они ушли к Ивану Смирнову, голове ирадскому, и отпущенные уже солдаты их не могли взять. Но вот, когда окончилось всенощное в Николаевской церкви и вышли все воп, как вдруг увидели лишь вооруженных солдат с сотским, который немедленно взял Гаврилу Батышника и отвел в тюрьму. Иван же Кудрявцев взят из Успенской церкви.

16 Июня. Я с Никол. Мв. был у Анны Лаврентьевны в саду, где привычным образом проводили время в столь обворожительных прелестных тенистых местах, кои укрывали нас от жарчайших лучей солнца. Наконец к нам пришла нежданно Анна Степановна Лобкова, и здесь-то мы вспоминали прошедшие годы.

15 Августа. День Успения Божией Матери. Гуляли ветером по Большой улице все холостые, сколько есть, в один ряд, подражая маршированию, и пели песни.

17. Отменнейший день, и я был вознесен на торгу счастья...

В сей вечер играли в слесарне в торку до света во всю ночь, и я выиграл 8 93

руб. И прежде много разов играли, но и не записывал, потому что у нас сия игра сделалась почти обнаковенным [sic] Записишем почти каждую ночь. И какан смелость, Запедит в слесарию, дунь во всю ночь! Ну, если бы кто нас там напел в полночь играющими, то кем бы мы прослыли по городу! Ужас, право, какан отбавля!

30. Пезонменитство Александра. Вот уж в сей-то вечер мы погуляли! На валу жгли факел, пускали бумрак, пели песни, пыхали... и, наконец, соединились с дворническою командою, где главнокомандующим был Михайло Николаевич Соколов, и вот тут-то ужас пошла перепалка ружейных выстрелов, так что почти у каждого из приказных было ружье, и они были в кураже; и когда мы окончим какую-либо песню, то вдруг наполнится воздух жестокими выстрелами, и сие продолжалось до двух часов. В сей день мне Михайло Николаевич подарил книжечку писанины, как правильно научиться танцевать разные штуки.

21 Октября. Был величайший пожар, и сгорел Таверны Ефремовича Плутокоса весь дом не более как в продолжение 2 часов; и в сем-то доме сгорели его дети: девочка

94 и мальчик. Загорелось же чудесным образом, т. е. прескорю весь дом, в 10 часов.

5 Ноябрь. Состоялась Анна Лаврентьевна с семинаристом, поступающим в город Веру [Верро?] в священники, Александром Семеновичем, который вчера приехал, т. е. 4-го, а 5-го по утру в 6 часов обвенчались, так что и я не был под свадьбою...

10. Состоялись браком Мих. Силий Селотин с Елисавет. Алексеевнот Куколкиной.

28 Декабря. Был на вечеринке у Фрасковьи Васильевны Орманской, где было довольно хорошеньких танцорок, с которыми забавлялись разными играми; такое множество было обмаскированных людским образом, как здесь, так и у Степана Алексеевича Порозова. В сей вечер здесь же один солдат представил людскую маску нигумена в всем виде и разные принимал шуточные гримасы, также представлял двух кукол, которые, выскочив в подобия из гроба, писали. И сил-то штука удивительнее всех, и здесь-то мы вечер провели очень весело, танцевали кадрили и экоссы, также и вальсы. Разотлись в 2 часа.

7 Января. Удивительное приключение заставляет вспомнить сюда то, что у нас никогда не случилось, а именно: у нас квартирующего капитана Андрея Ивановича Горшалова чудесным манером уфрели карельской березы с деньгами и с казенными вещами шкатулку, которую фрез лас нашли на острове, в снегу.

9. Ужасное приключение поразило всех, как фомовым ударом. В 5 лас поупфу, когда все домашние наши спали, ужасный фрик матери пробудил всех сонных фомким и фрефывистым голосом: "Форм! Ах! Пожар!" - и вот в эту минуту все мы вскочили и - представьте! - над моею кроватью фрела стена из капитанской фримиры, и еще насквозь в Зал, которую я, однако, с помощью нескольких солдат, утупили.

18. В 3-м ласу пополудни фрадской голова Иван Силий Селотин с 97

буффонистром Екимом Кудрявцевым и фатманом Н. И. Слесаревым и Яковом Михайловым, набравшись как можно Бахусова духу, приехали в наш гостининый двор и начали прежде некоторые разговоры, касаемые торгу, с Алекс. Егоровичем Пленовым, и мало-помалу наконец Иван Сили повелительным голосом приказал Алексею Егоровичу затворить лавку, и так далее и всем мещанам, торгующим в ряду, но, однако, я в сей день просидел весь в лавке, потому что [Занимаю] должность базарного смотрителя, доколе получил все от мужичков четвертики.

Сего ж 18 Февраля, в 12 часу ночи, голос часового пробудил нас ужасною вестью: "Пожар!" Это было в воскресенье. Все обыкновенно с улицы собрались домой, поужинали и легли часу в 10 спать; но мне что-то было скучно; и начал читать книгу и просидел еще с час; наконец и я уснул, и едва услуж, как слышу шум, крик и оханье. Вот и я, вскоча, беру в сени и вижу: горит на капитанской каминате кровля. Вбегаем на подволоку, подают воду, но все тщетно, ибо горело с сажень вышины. Мы бросали ведрами с водою туда, но - ах! - тщетно! Пламя

98 мгновенно увеличивается, и мы, т. е. домашнее семейство, видим себя не в состоянии

попасить, падали все из шпатель, убирать, выносить... Наконец, были в паван, стекаются народы с возможною скоростью, но - ах! Уже поздно! Дом наш был уже облеминован, а особенно на половина, где квартировал Горбатов. И здесь-то тыслии звук, кажется, работают: кто рубит, кто раскрывает кровлю, кто бьет стекла... но ах! Уже через час и кровли как не было на доме. Однако помимо труб упилили хоть половину. И в сне-то продолжительное время я был босой, в одной рубашке. Наконец воображение мое привело меня к любезнейшему Петру Ивановичу Покровскому, который ушел меня на крыльце встретить, и здесь слезы мои смешались с его слезами, и, не знаю, какая-то дружественная торжественность могла испортить отныне, но не оттого, что жаль дома. И у него-то я жил целую неделю и был столько доволен, что и никогда не в состоянии, думаю, возблагодарить за сне. Хотел же я в амбаре, один, занимался книгами с фонарем в руках, а тогда и с Павл. Ив. Поповичевым, доколе через неделю отделили две комнаты прихожих.

27 Марта, в великую субботу, не спал всю ночь, а шипал в Успенской церкви Денные Апостолов с Афанасием Лилиным до утреннего звона.

28. Воскресение Христово. После обеда не спал, а был у Петра Ив. Покровского, иде играли на гитаре и на гуслях, и там прелегало провели время дня.

29. День провел у Покровского в дружеских забавах.

30. День моего Ангела, и вот уж был день чудеснейший и любезный, солнечный и прелеглый, и вот уж мы гуляли по улицам, стасывались [христосовались] с девушками! Были все друзья мои у меня. Я был счастливейший в сей день друзьями, потому что посетили убогую мою хижину, иде составили музыку, потом пошли прямо к ветефне. Итак, сей день был мушкетер! в сей день и почувствовала любовь к Кате.

31. Были ветефом я, Слесарев, Анкуд. и Павел у Петра Ив. Покровского ветефом, иде выпили 5 бутылкок пива, с паливкою смешанного; потом, я думаю, что бутылкок 5 осутили одной паливки. Хотя никогда не пивали, но дружба научит; и, наконец, так набрались лихо, что вот уж во всем виде картина Бахуса! И у нас стояла с полведра бутылгы на столе, и из этой-то мы друи друа подбивали пивным стаканом. И вот здесь-то у нас было пляски, скачки, крйку, что и никогда не

бывало! Наконец, всех выфвало, и н Слесарева довел до дому, а сам едва лишь пришел к Петру Ивановичу, вот уж тут-то меня пачало рвать, вертеть, что н думал - весь дом ходит кривом, и Здесь мы все потевали. Однако ж н все помню, что было.

18 Аифеля. Я в сей день был счастлив Катенькой. Ифан в холостые, она чувствительнейшим образом пожсмила руку мою, а иногда невинным взором своим вкрадывалась сквозь терну Завесу во глубину сердца моего*, кое с 5 Ноябрья истекшего года** покрыто глубоким трауром. И Здесь-то н почувствовал, что мало-помалу сердце мое пачало оживиться. В сей же вечер был на Зоре, коей еще с музыкой в этом году ни разу не было. Какая чудесная молитва!

19. После обеда, часу в 3, ужасная буря, фом и малая ужасным шреском вынудили многих вспомнить Всемогущаго, и во время ужаснейшего шреса многие падали; а у нас сквозь потолок пробило молниею или сильным Зажьмо в прихожей

* Рисунок заштрихованного сердца.

** Свадьба Анна Лаврентьевны.

избе уюл, который помощью кислого молока* потушили; когда же потушили, то комнаты наполнились серным и селитренным дымом, а особенно погреб.

29. В сей день умер диакон Александр Тимофеев Раевский, соборной церкви, в 3 часа; в сей же день умер и отец Алексеин.

1 Мая. В сей день погребали отца Алексеина, и народу много следовало за гробом сего почтенного старика.

2. В сей день погребали соборного диакона, и я был на погребении и из дому до церкви нес беспрестанно, так как он был еще с начала приезда его в Опочку мне друзьям.

Ввечеру, часу в 5-м, был на посадке, где играл с любезнейшими пианистками в холостые, в веревку и в дилляни и был очень доволен чувствительностью невинной Катеньки, которая проницательным взором оживляла все чувства мои.

По окончании сих приятных игр пошли мы по берегу и, наконец, достигли убоихты, где играли музыканты вечернюю молитву. По окончании Зорь я провел

* По народному поверью, пожар от молнии можно потушить только кислым молоком.

любезных в посад и, простясь, удалился на свою улитку, где встретился в величайшем восторге с Петром Ив. Покровским, который также имел счастье играть со своим пианом. И так мы с ним пошпи на барышах в трактир, где с величайшим аппетитом осутили две бутылки пива, и нас от этого очень-очень разобрало. После зашел я к Потоцкому поминуть отца дьякона, и там выпил ломку сладкого вина и несколько вместе с ним поужинал. Они оставили меня у себя поевать, видя меня веселого, чтобы им не было так скучно, а особенно молодая вдова; но, однако, я не согласился, опасаясь, чтобы от Бахусовых паров тело не выпило неблагоприятного глубокому трауру; выпил на улитку и с Покровским проходили до 2 часов. Были еще в трактире, и нас Слесарев подливал пивом, но мы отказались очень холодно, что "очень обязаны вам".

17. Пав. Ив. Потоцкий приехал из Пскова, чтобы эсентиться и во дьяконы.

23. Считались браком Пав. Ив. с французской племянницей, очень-очень бедной, но, однако, невинной девушкой, которая жила у Ребуа; но от прежде сватался у Алексея Балакирева дочери Настя, но отказали.

28. Были со Слесаревым у Петра Покровского во всю ночь; или как можно больше мадеру и ром и или говядины, масло и молоко, не разбирая поста. Также были у нас *двѣм* [?]. Да, признаться, и часто ели и хватско, а скоромное [ели] во весь пост; например, в трактире иде[-нибудь] в бильярд играем один у другого ужина и едим себе.

21 Июня. Были призваны все торгующие мещане в магистрат, где присутствовал губернатор Адеркас; и он нам сказал, что с сего дня ваши лавки заперты, и не позволено будет торговать, а если кому угодно, так подавать в купечество, и именно приказал городничему, и голове, и смотрителю, ш. е. мне, смотреть, чтобы не торговали.

25. Был величайший пожар. Сгорели дома Медникова и Спиридона Котлярова, со всей пристройкою, что только было. Начался в 3 часа пополудни, а окончился в 6 часов.

27. Во весь день дождь лил бесперывно, с утра до вечера. Да
104 признаться, во весь Июнь мало было хороших дней: то дождь, то ветер, и

необыкновенный холод удивил всех, сравниван с началом прекраснейшей весны.

17 Июля. Был величайший и прекраснейший пожар, а именно сгорел потховый дом, и еще с ним же сгорел и Василий Егоровича дом, со всеми пристройками. Ветер же в это время был ужаснейший, и искры носило через реку на нашу сторону, и уже некоторые дома здесь загорались, как то магистрат и Ерасима Слесарева, и здесь были две ссоры: Матвей Карпович Пастухов прибил сотского, его посадили под караул; также пансимейстер [потимейстер?] прибил за грубые слова подмальюна, которого тот же час отпавили на гобвахту и с потшото, с коим он лишь приехал. Загорелось в 5 часу вечера, кончилось же в 5 часу утра. Сей же ветер были и, Петр Ив. Покровский и Слесарев в трактире и вынули по две ломки рому и бутылку старого французского.

20. День Ильи Пророка. Было в соборе богомоление после окончания обедни о Защите от ласных пожаров, и был крестный ход из всех церквей, и ходили вокруг города и около Завелинья, и почти весь город был вмещен в эту редкую чувствительную картину. В сей день приехал из Пскова посвященным

Павел Иванович Погонялов дьяконом и с сего времени начал служить.

23. Оборвались подвиги от Успенской церкви, которую евреи кфыли железом, и с подвигами оборвались все шрое евреев и подши убились до полусмерти. Одного пашли - железный лист в голову вторгнувшись. Однако они выздоровели.

30. Был пожар ввечеру, когда мы с Покровским были на улице, близ прекрасных пимф и Настеньки. И в то время были тревогу; то мы все бросились бегъ. Горел дом Копона Песняцкого, в коем было казначейство и уездный суд. Однако потушили; а бумаги и архиву [sic], бывшую там, выбросили всю на улицу и разбили. Сей пожар, по примечанию, был зажжен с умыслом, у приказных.

19 Августа. Умер Ермалай Дозоров, разбирая какие-то книги, скоропостижно, что никто из домашних не видал. Пришли к нему с перехваткою в 9 часов, а он уже мертвый сидел.

26 Декабря. Дождь большой, да и в Рождество Христово многие ездили
106 на дрожках.

13 Февраля, т. е. в субботу, состоялся уирам Иван Артемьевич Плотников у Ник. Орханского Настю, а 14-го венчались на поюсте Жадфе; и, бедная, по своей гордости Настя вовсе не воображала за этого жениха выйти: ей 17 лет, а ему уже 40. Сколько было насильства и плаку [sic]! Но, однако, как под венцом смелась илюпостям священника Семена и дуфным дьякам!

19. Катался с Чистовским Митей по улицам в многочисленном собрании; однако более мы ездили с молодыми, т. е. с Настенькой, которая чрезвычайно была скудна.

27 Марта. В сей день мать моя именинница, и я ей подарил Зеленый платок, с цветками, в 4 рубля.

10 Апрель. День Светлого Христова Воскресенья, и день отменнейший во всей силе, да и вся Пасха была прекраснейшего времени. Я более находился в трактире у брата, ходил на могильники, раза два был в поле. Но в четверток Пасхи я был друзьями так разобитсен, что я пошел, почти не пообедав, на кладбище и как можно вообразить плакал с величайшим прискорбием сердца. Но здесь нельзя было мне провести свою горесть, ибо многие приходили, то я удалился в близь находившийся лесок, и там, в обилии кустарников, проливал горькие слезы, доколе пение пернатых певцу не вывело меня из столь глубокаго заблуждения. Наконец я оставил лесок и, предав забвению свою горесть, пошел в трактир и там провел остаток дня.

В продолжение всей Пасхи под Зыбками* я ни разу не был, но был уже в Радунину, да и то когда почти большая часть была разойдясь. Но, однако, с меня было довольно насладиться зрением там местех в четырех. У инвалидов солдат

* Зыбки - качели. Древнерусское праздничное развлечение.

были выставлены премножество нит; и здесь удивительное множество детей, но даже и больших простяков прокатывали им нитя и деньги. Несколько в сторону еще и увидел более того народа, который окфурил солдата, который выманивал у них деньги не на нитя, но в ремешок. Наконец, оставив все эти забавы, пошел и на скудельню и там бинтал новую надпись над диняного Котельникова:

Известок, листов не распустивить,
С полдня до ветра дожсвить,
Изох! И ушра не дождал...

Оттоле идущи, остановился с Андр. Андр. Плиуровым на унне, близъ хорогода Зафенжих нимф. Но только посмотрел, а ужсе не нирал, как бывало... Но ах! Пата жалка... Она теперь не та ужсе...

1 Мая. День провел превесело. Был под кателыми у Сновидовой, иде
110 катались барышни и наши девушки, с продолжением музыки, и сама Фрасковья

Основна Сновидова нас поздравляла с 1-м числом Мая и прилашала на свои катери; и здесь множество было девушек, была и Домнушка.

8 Июня был на ярманке в Юховицах и там провел время очень весело. Ходил в церковь урядскую, замечал тамошние Заведения, слышал грамотные органы, да и все новое, все не то, что у нас. Там лишь только войдешь в церковь, то вдруг увидишь милых юных красавиц, стоящих на коленях, и каждый имеет свою книжечку, которую читает с усердием, молится Богу, да и каждый почти так же. Служба была на Российском языке. Опотом был на ярманке в Загорье, и, едучи в Загорье, мне очень понравилась одна пеньгская девушка Маша, с коей мы так были знакомы, что с трудом расстались, и она меня просила, чтобы я приезжал на ярманку Ясо и Соиню, с тем, что и она взялась там быть непременно.

19. Вступил к нам лейб-гусарский полк - и то-то уж полк! У нас такова никогда не бывало, да, и думаю, и не быть! Солдаты - молодцы, офицеры - хваты и пребогаты; почти все княжеские да и графские [фамилии].

16 июля. Приехал к нам из Риги купец, немец Фридрих (Федор) Камман, с разными лутыми винами для продажи у нас: находящемуся лейб-царскому полку, и продал он все в неделю. Было 5 возов.

16 Ноября. Выхихнул Петр Ив. Покровский в правой руке большой перст на именинах у Матвея Кар. Пастуховского, а 19 числа уехал во Псков для вылезения оного, потому что здешние лекари не в состоянии в прежнее место поставить.

10, 11, 12, 13, 14, и 15 Декабря дождь лил, как будто бы летом.

18. Начинал с утра и до самого вечера все порошил маленький, но очень спорый дождь. Я ходил на большой мост, что чрез Великую реку, смотрел там, как в 4 лошади возят от собора большое камень и наваливают оным мост, чтобы не спесло оттого водою и льдом, чрез который ужас с Западнѣею стороны вода лилась до половины моста. Словам сказать, что в прошлом годе была худа зима, но ныне вовсе не походит.

19. Вода еще прибавилась, и ужас мост, на который навозжено было 75

возов камня, исковеркало вавилонами, и с Заветской стороны часть отюго оторвало. И в сей день отый мост начали разбирать и таскать по берегам, а людей перевозили в лодках.

23. Получено письмо из Пскова от Петра Ив. Покровского, в коем пишет, чтоб и ему прислал денег рублей 20.

26. Послано Петру Ив. Покровскому во Псков письмо с приложением Дуинской песни и денег 25 рублей.

27. Погребали Якова Тимоф. Михалева в Успенской церкви, и сказывал проповедь протоиерей. Погребали на скудельнице, и какая необыкновенная была картина! Везли через реку его тело на плоту, а прочие и певчие в лодках пели "Св. Боже".

4 Января. Был лишь впервые на свинках на ветернике у Петушиковой, и хотя без музыки, но несколько с удовольствием провел ветер. Играли в Золото, и мне очень понравилась одна Маша...

6. Была ветерника у Алены Егоровны, но очень было скучно, потому что мало девочек. В сей же ветер приехал Петр Ив. из Пскова.

24 Февраля. Все еще продолжается непогода.

Ветер сильный срывает сильным дуновением многие кровли, и сильные дожди сделали улицы непроходимыми от грязи, а река чрезвычайно опасна, да и только в одном месте, подле мясных лавок, ходит и ездит. В сей день трое мужиков с Палом переезжали через реку на паре лошадей в телеге, имея в одной

24 пуда соли и 1 пуд железа. Но, не доезжая саженией 2 до берега, лед обломился, и телега осталась подо льдом. Наконец с великим трудом телегу достали и несколько соли в одном мешке, а прочее все осталось. В сей же день, верстах в десяти, уплыли Иниалит [sic] Красногородцев со своим крестьянником, который хотел вытащить барина, но оба остались подо льдом.

5 Марта, в воскресенье, на 3 неделе поста река вскрылась, и уже продолжалась весна.

25 Марта. В сей день и был в двух обедах: в Успенской и в соборе, ибо в соборе пели выученный нами в сию ночь трехголосный концерт: "К Богородице прилежно ныне принецем".

22 Апреля. Мост был готов через Великую реку.

23. Шел я впервые по такому цульню в Сновидову рощу, где обрел и любезных нимфорок, но не мне...

4 Мая скотил телегу жизни своей больший брат мой Алексей, в 11 л.
116 и 25 минут, по замечанию, от простудной корячки. Болен был 2 недели и 2 дня.

Лекарь ежедневно ходил раза по три, но от недостатку лѣченія его, или ужасе Всевышнему Творцу уродно было усложнить от непрестанныхъ забот и скорбей, в преогорченномъ состояніи любезный братъ оставилъ в другой разъ вдовствовать несчастную жену свою и пятерыхъ детей, хотя не родныхъ, и одного милого своего родного и почти еще не понимающаго цену своего бедствія сына. Онъ погребенъ былъ в слѣдующее воскресенье в Успенской церкви. Три выносы его тела в церковь народу было чрезвычайно, потому день былъ именинный. После погребенія была сказана отцомъ Семіономъ пренепріимная проповѣдь, от коей почти редкіе устояли, не пролившіе слезъ.

21 Мая. Пропусти день. Я съ Василиемъ Сергѣемъ ходилъ на кладбище. Сперва были на скудельни и у Якова Михалева часовни. Сиди на могилѣ его, рассуждали о смерти и утѣшились: если кто прежде изъ насъ умретъ, то другому посещать и тогда могилу перваго. После были на своемъ кладбище, т. е. подле Покрова. Тамъ побесѣдовали, сиди на могилѣ брата моего Алексѣя.

18 Июня. Ходилъ по берегу Великой рѣки, вытѣвши бутылку френкова 117

штрафного пива, которое меня порядочно разобрало. Вот и сел наверху у моста и просидел почти целый вечер, в большое улюбясь размышление о непонятном идее, ибо уже неоднократно слышал, что многие крестьяне умирали с голоду от недостатку хлеба; да к тому же и ныне очень-очень многие лилились надежды и на следующий год, потому что во все почти времена, начиная с Протурна дня по 11 Июня, дожди были беспрестанно и ужасный холод; но, начиная с 11 и по сне время, благодать Божию.

23. Иванов день. Было множество народу на валу, где играли на инструментах, веселились и плясали: Иван Сили, голова, Степан Алексеев и много-много. Но только лишь успели сойти долой с валу, как вдруг увидели пожар ужасной величины, и что же? Это горела Курьявцева козевина, который только что исправился всеми матерьялами с помощью Степана Порозова, но в миг сгорела вся и со всею пристройкою. Кожу сырых несколько спасли. Здесь была слышна ссора кузнецов с дворянами и Великолукского полка офицерами, и мой брат Андрей прибил одного из юнкеров.

С 11 по 18 Июня прекраснейшее время. Новая рожь продается 2 р. 80 коп. и 3 руб. четверть.

3 Августа. Сделал мне Иван Фихель железную линейку для обрезаивания бумаги и досок для переплету книг; и я с сего времени начал учиться переплетать и первую переплел книжечку "Вестник Европы".

7 Августа. В сей отменнейший, можно сказать, день проезжал у нас император Александр I. Впервые был в городе и ехал чрез Новоржев по нашей улице, где было усыпано желтым песком. Был на квартире у Якова Минина Порохова, обедал здесь и был принят от городского головы Ивана Силина Селюткина и несколькими гражданами с хлебом и салом. Приехал в 12 ч., а выехал в 4-м. Народу было премножество. Все проводили, бежа за коляской до самого мосту реки Великой.

В сей вечер, начиная с 10 час. и до 5 час. утра, я играл с витебским приставом на бильярде и выиграл пополам с маркером Иваном 55 рублей. Я еще отроду впервые сыграл, не отходя от бильярда, 73 партии погонных.

9. У него же вытрав денег (но без денег) 200 руб. Сыграли 108 партий;
но получил я от пристава всех денег 28 рублей только.

30. Празднование Государя Императора. В сей день, в 8 часу, был я
на театре, представленном в сафее, близъ магистрата. Были представлены комедии:
"Отец по слугам" и "Новый век", Коцебу. Народу было множество. Кончилось в
10 часу.

28 Сентября. Стал на квартиру учитель, прежде бывший помощником
в питейном правлении, Василий Алексеевич Поляков, ценою за 20 руб. в месяц,
потому что он должен полмесяца находиться в езде, на всем на нашем, как то: дай
два раза и проѡ.

8 Октября. Был на ветернике у Пелагеи Семеновны по Зву [Зову], где
было много хороших пимфотек, с которыми танцевали, веселились и шутили; и я
очень был весел, потому что прежде были в желтом доме, где надоедливы осуждали
Залихватского пива. На ветернике же были недалеко, потому, что время нас призывало
120 в желтый [дом], где у нас удовольствия рекою протекали; но, однако, мы все осуждали,

т. е. две бутылки примлянского и 5 бут. меду. Но я остался инст, т. е. не проидал ни конейки. На ведефинке ж кто-то еще при нас выбил стекла и чуть-чуть не ушиб милых существ.

10 Нонбри. В сей день хотели вендаты Александра, дьячка усменского, на Натурте Немцовой*, но Александр наш отозвался [отказался], вземши у же денег 200 руб. и после смолвил и написал письмо, что ему закон Запрещает на ней жеиниться, и не пошел на ведефинку, деньги же отослал взад; но их немец не принял; и теперь подана просьба на Александра и еще на никлаевского дьячка Машвел, который нисал письмо со слов Александра. Не знаю, кем конднтся.

14. В сей последний день, т. е. в Заювенье, хотели повендаты Александра дьячка на Пихелевой, и он был согласен, но, наконец, отозвался; невеста ж, как слышню, юворин, брехата.

* Дочери немца Пихеля.

19. В сей день объявлено в город. магистрате торгующим мясникам, чтобы они брали книги для Записки долгов и прощ., тем, которые производят торговлю на 1000 руб. и более, да также за сей прошедший год должны отдать по 20 руб. и более, а вновь брать в Декабре ежегодно по книге.

25 Декабря. Рождество Христово. День прекрасный, и мы пели конуерши в соборе.

26 и 27 не сидели в лавках.

27. Была ветерника у городничею Оберинбесова, и я был обряжен шуфком, да еще со мною товарищ был во фраке и Дурионка Пеленева, и нас там никто не узнал.

28. Были на ветернике обмаскированы у Ивана Силина Селютина, иде также множество [было] маскированных. После были у сиротничею и, наконец, у Натальи Пихелевой на ветернике, иде до 2 часов провел с удовольствием ветер и был доволен. После были в трактире, иде выпили 4 бут. пива и проиграли в карты до 7 часов.

1 Января. Был на велефинке у Степана Алек. Порозова, где было преимущественно маскированных, и олень весело провел велеф. Был на девятией велефинке. Да, признаться, что пышетные свистки и проводил олень-олень весело: был почти каждый день, начинал с начала и до конца, то на велефинке, то иногда и на ирине.

23. В эту ночь украл Иван Еремеев у брата Ивана или у Полежаева лошадь со всею упряжью, которую он еще давно обещал украть.

11 Февраля выступил в поход от нас Великолукский пехотный полк.

22. Украли в соборной церкви деньги в сундуке еще почти по сумеркам,

124 т. е. в 7 часу. Замечание пало на Андрея дьячка.

25. Воскресенье. Застрелился Андрей, или Рудак, Петушков, соборной церкви дылою, во время обедни.

26. Послано Александру Ивановичу Пономареву в С.-Петербурге письмо следующего содержания.

П о с л а н и е
к Д. А. И. П.

Прости, мой друг, коль истребляют
Меня ты в памяти своей.
Прости, коль клятву презираешь,
Тобою данную пред мной.
Прости, надежда, кою льстил
Я век счастливо проводить.
Прости! Всею кончу свертывая,

Как друг мой мог мне изменить.
Прости - но, ах! сказать боюсь,
Стыжусь слабости своей.
Прости! Нет, нет, еще горжусь,
Горжусь горделивостью твоей,
Которой ты ко мне стоишь
Из детства, милый друг, пылал.
Но, ах, два года невозвратно
Прости, - и ты, и я молчал.
Но вот то время* наступает,
Чтоб жизнь в согласьи всем вести;
Оно сердца всех примирит -

126 * Т. е. масленица, в которую, по обычаю еще древних праотцев,
и ныне в обыкновении прощаться. - Примеч. автора.

*И нам пора сказать: прости!
Горю сказать... И в сей надежде
К тебе я, милый друг, пишу,
Чтоб жить опять, как жили прежде,
Здесь просит все*, и я прощу.
Прощу, и вот уже ласкаюсь
Ответ скорейший получить,
И уже строками восхищаюсь,
В конце надеюсь все написать.*

*Вот еще, друг мой, достойное замечание и сожаления случившееся в Опошке
протисшествия. 22 числа сего месяца обокрали соборную церковь: украли из сундука*

** У нас в гостинном единственно все желают, чтоб я имел с
тобою переписку. Причиною сему усладительные письма твои. - Примеч.
автора.*

фуржельных денег сот до трех рублей. Подозрение пало на соборного дьяка Андрея Рудака, потому что он ввечеру поил петь в церкви, а покуража открылась в 7 часу того же вечера, т. е. едва смерклось. На завтра стали производить следствие, допрашивать дьяков и сторожей; но подозрение более всех клонилось на упомянутого дьяка Андрея. Парень холостой и очень хороший был в поведении, который вчера, т. е. в воскресенье, во время самой обедни, из фужья застрелился. В этой комнате, где его нашли, написано на дверях: "Маменька! Вспомни богатство в день нищеты... Берегись!" И оставлено два письма: одно к матери, а другое в городское правление, в коем, однако ж, не поставлен себя виновным, а пишет, что со временем все откроется. Тело его на третий день вынесено утром, во время утреннего звона, и закопано близ кладбища, но без погребения.

8 Апрель. Сено от изнемерного холоду подорожало: за неделю пред сим продавалось 40 и 50 коп., по теперь 1 р. За пуд, да и взить неиде. Черный народ 128 извѣчайно обнищал; нищих преумножество; но хлеб не так дорог: 22 рублн

четверть ржи, - но денег нет. Некоторые от недостатка хлеба по деревням, как слышно, умирали с голоду.

8 Мал. Я был у всенощной в Успенской церкви, потому что непослушная сила влекла, куда обыкновенно ходит милая, невинная и единственная красавица Алекс. Кузьмин., которая приятнообворожительными прелестями своими, в продолжение Святой Недели... но ах! что я говорю! - в продолжение одной секунды и одной минуты, одного умильного взгляда, с невинною улыбкою и робкою стыдливостию, пленяла сердце мое. После всенощной был в Словидовой роще, префасно расположенной, пленялся природою и прелестями приятнейшего ветерка, взирал на ниско скрывающееся за лесом селение и удивлялся неизреченной премудрости Создателя всех.

9. Весь остаток вечера провел преласливо; сидя в горнице под окном и наигрывая на гитаре, принимал нежные песенки и восхищался приятными улыбками милой Сашеньки, которая сидела, также открывши окно, и с восхищением внимала унылым и чувствительным тонам гитары; а когда я перестал играть, то она

и фала с маленьким своим братом и с певниною улыбкою взирала на меня и бросала его картузом за окно, т. е. на улицу, а он ей белый платок; после бежали поднимать. И так-то много и очень много я получил здесь приятностей и...

В сей же день меня просил Николай Оршанский на именины к себе, и я как будто чувствовал сей уладительный случай и не пошел; но и радость, и я стофат был счастливее дома, в комнате.

29. Проезжал у нас великий князь Николай Павлович в 3 часа утра.

14 Июня, в 7 ч. вечера, прибыл к нам прямо в собор архиепеев Евгений*, коего принимали в городе с трезвоном, и народу были тысячи. Квартира ему была отведена у протопопа; но преосвященный владыка, по приглашению гражданского общества, согласился квартировать в приготовленной для того у купца Екима Болотова квартире. Сначала он по пути Заехал в Пфоницкую церковь, а опомолъ прямо в собор, и опее протопоп сказал опменное приветствие при входе в церковь.

15. В 9 ч. началась обедня, и преосвященный Евений служил, и обладали его на середине церкви, и я несколько шагах в 3 стоял [от] него. По окончании обедни сказал префраснейшую проповедь, в коей хвалил город Опотку, и радовался, что не находится здесь раскола. Говорил очень громко и так вышито, что самый невразумительный мой, кажется, понять его; вспоминал о нынешнем недостатке в народе хлеба и о милостях над Витебскою губернией Августейшего монарха Александра I и заклянул, что надо усерднейше молиться Богу. Выехал из Опотки в 9 часу вечера. Наши купцы его проводили в Свешников бор, и он очень остался доволен здешним обществом и писал, Заехавши к городничему Оберинбесову, к губернатору письмо, что его в Опотке приняли на крыльях. Сей вечер Иван Яковл. Порозов и Антон Иванович Самуилов выбили в Сновидовом доме, шая, десять стекол и [пустились] бежать по Завалию, но их поймали, и они дали старосте 25 рублей за то, а некоторые говорят 50 рублей.

13 Июля. В сей день продавалась новая роза по 2 руб. четверик.

29 Июля. Выстриг и голову по-немецки.

*7 Ноября. В сей день в С.-Петербурге был ужасный потоп.**

30. Воскресенье. В сей вечер играл с девушками в халосты, по обыкновению, еще с лета продолжающемуся каждое воскресенье и праздники, в Солдатской унине. И в вечер, играл, и подарил Манфрене Гавриловне серебряный персток с алмазами Л. В. Н., т. е. ознавающими любовь, вера и надежда.

14 Декабря. В сей вечер и получил от Манфрены Гавриловны перо, украшенное разноцветно, с преизрядными украшениями и с двумя сердцами порошью.

* Приписано позднее.

30 Марта. День моего Ангела, в который я в кругу друзей своих встретил 26-ю весну своей жизни. В сей день в соборе пели мы концерт "Днесь спасение миру бысть" и получили особенную похвалу от Знающих ценить пение.

29 Мая. В Святых Торах был о 9 пятницу и ехал довольно счастливо, потому что еще в Свешниковом бору дождалась меня Аннушка М., с кней я, почти не разлучаясь, доехал до Рождественского поюста; торговал же в продолжение ярманки 200 рублей с небольшим. И здесь я имел счастье видеть Александру [sic] Сергеевну и-на Пущкина, который некоторым образом удивил сиротину свою одеждою [одеждою], а напимер: у него была надета на голове саломениан шляпа, в синевой красной рубашке, опоясавши голубою ленточкою, с железною в руке

тросию, с предлинными тегими бакенбардами, которые более походят на бороду; также с предлинными волосами, которыми он обильно покрывал в амальгаме и ел их с большим аппетитом, и думаю - около 1/2 дюйма.

10 Сентября, пополудни в 6 часу, умерла жена Николай Ив. Слесарева, Ольга Яковлевна.

2 Декабря. Получено к общему всех прискорбию горестное известие, что минувшего Ноября 19 дня волею Божией, от тяжкой болезни, скончался Государь Император Александр Павлович в Паланке, куда Его Императорское Величество изволил прибыть для излечения Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны, и сего же числа, т. е. 2 Декабря, жители города Опочки присягнули в соборной церкви Константину Павловичу.

7 Марта, т. е. в Сборное воскресенье, народу было премножество на ярманке, хотя и на телятах, потому что дорога уже пропала на масляной, в первые дни. Но, однако, хотя и было многое стегание народа, но доколе отошла в соборе обедня, торговать и лавок открывать не позволяли. Принимною сему была просьба купцов, которые подали голове Степану Алексеевичу Порозову прошение, чтобы торгующие менцане не принадлежащим им товаром, как-то железом, мылом, маслом и проч., не торговали.

30. В сей день я в кругу друзей своих встретил 27-ю весну своей жизни.

Чистовский, Слесарев и я - и вылили шпатель меда, смешанного с половиною бутылки рома.

6 Августа. Был на ярмарке впервые в Тамбове, где были приехавшие для богослужения из Рима 8 ксендзов и жили 2 недели, наставляли народ почитать Бога и проф., что называют миссией; и это слушается чрез 30 лет; и я торговал 10 рублей, принося сему миссии.

15 Сентября. Был общественный праздник о благополучном короновании Николая Павловича 22 Августа. В обедню пели певчие на хорах, а по окончании обедни говорил протоиерей Бунявский достойнейшую проповедь. В магистрате было все купечество и мещанство устроено лутшим образом, а для бедных и инвалидов камалды была выставлена неисчерпаемая кадь с вином, и всем совершенно давали пить по хорошему стакану, и также Закуска, состоящая из супников и сельдей. Наконец, разгулявшись, пили пить без задержания сами, кто сколько хотел, отлего двое из мещан в тот же день умерли, а многих очень едва могли привести в чувство и обратиться к жизни.

16 Апреля, т. е. в субботу, утром, часу в 9-м, Застрелился Пётр Иванович Покровский из пистолета, и по освидетельствованию доктора дойдено, что дробью большим Зарядом прямо в сердце. И что всего удивительнее: пистолет нашли на столике, а он лежит от стола расстоянием в аршин и самым лучшим образом расположении всего корпуса: глаза, руки и ноги в позиции, сходственной его характеру, героическому духу. Его анатомили [sic], снимали терён, и также взрезана была грудь; но, по освидетельствовании доктора, не сказано ничего в его пользу. Я же под присягою показал в объяснение, что не в давнем времени до сего видал его нередко скучным, но оттого и как это случилось - не могу утверждать. Тело его схоронили 18 141

Апреля без погребения, закопав близъ кладбища по правую сторону; и при песении его из кватирки на кладбище весь народ, бывший Здесь, переплакался, сожалел сего несчастного.

4 Ноября. Соединился я браком с киевской дочерью Акимией Ивановной Кудрявцевой в воскресенье, в 5-й вестер, в большой церкви. Певчие во время венчания пели три конюшны: первый конюшн, когда вошли с невестою в церковь и стали на место: "Царю небесный". Второй - когда возложил отец Симеон венцы на нас: "Господи, силою Твоею возвеселился Царь"; третий - по окончании венчания, когда уже женею мою стали повнзывать и когда родственники и знакомые, приятели и друзья неперерывно стали поздравлять меня с законным браком, пели: "Блажен муж, бояйся Господа".

АНГЕЛ СВОБОДЫ

Слово о художнике

За двадцать лет знакомства я не видел, чтобы Энгель смеялся - так, разве улыбнется и то словно стесняясь этой улыбки. В былые годы мы езживали с ним и Семеном Степановичем Гейченко в Петергоф и в Латвию, и даже, кажется, и Семен Степанович не мог его рассмешить, а уж на что был мастер. Тоже дальше улыбки дело не шло. Но зато улыбка эта была любяща и постоянна. Он как будто шел все время на шаг впереди Семена Степановича, чтобы оберечь его, помочь, обрадовать им других, самому наглядеться. Да оно и не мудрено. Смею думать, что это именно Семен Степанович открыл

Энгелю Пушкина в той дивной свободе, которая теперь стала отличительным знаком пушкинской графики Насибулина.

Воспитанник Академии, института им. Репина в Петербурге, монументалист, Энгель так, может, и серьезничал бы в творчестве, как его угрюмые сверстники в мрачных революционных или ложно патетических композициях на стенах общественных зданий, если бы судьба не привела его в Михайловское, а там и к Семену Степановичу. И вот тогда-то и сам Пушкин, словно после долгого заточения в академических томах, вырвался на свободу, и мы сразу поняли, почему лицеисты звали его “обезьяной”, на что он не обижался, а арзамасцы - “сверчком”. Это была сама непоседливость и неугомонность.

Когда я впервые писал об Энгеле двадцать лет назад, у него уже было несчетное число листов с Пушкиным и его героями, но еще не было книг. С той поры их вышли десятки - и часто роскошных, блестящих, ненаглядных, тотчас делающихся раритетами. И впредь их будет не меньше, и вовсе не потому, что вскоре пушкинский юбилей, а потому, что теперь мы уже с Энгелем учимся свободе и свету в понимании Пушкина. В последние годы лицо поэта в рисунках

все чаще темнеет и беспечный мир деревни заслоняется столичным холодом - время теснит художника и подсказывает мрачные пушкинские строки.

Но Энгель еще удерживает руку, не торопится к последним дням своего героя и все норовит продлить восторг покоя и воли, да и мы благодарно принимаем эту бесконечную юность, чтобы подольше не знать о конце и еще побыть, побыть с ним в долгих днях молодости и счастья и не уезжать из Михайловского...

Валентин Курбатов

СОДЕРЖАНИЕ

Вадим Кожин
Несколько пожеланий современным читателям старинной
рукописи

5

От издателей

30

Дневник
Ивана Игнатьевича Лапина

31

Валентин Курбатов
Ангел свободы

145

*ДНЕВНИК
ИВАНА ИФНАТБЕВИЧА
ЛАТИНА*

Вступительная статья

В. В. Кожина

Послесловие

В. Я. Курбатова

Оформление

Э. Насибулина

Руководитель издательской программы **С. А. Биговчий**

Литературный редактор **М. Е. Устинов**

Технический редактор **А. В. Пошечева**

Корректор **Т. П. Николаева**

Оператор ПЭВМ **И. Г. Александрова**

Подписано в печать 24.12.97. Бумага Lumisilk. Формат 60х84/32.
Печ. л. 6,75. Гарнитуры Лазурского и “Декор”. Печать офсетная.
Тираж 5000 экз. Заказ № 3743.

Д 54 **Дневник** Ивана Игнатьевича Лапина / Вст.
статья В. В. Кожина; послесл. В. Я. Курбатова; илл.
Э. Насибулина. - Псков: 1997. - 151 с., 64 с. илл.

Первое в послереволюционное время переиздание днев-
ника опочецкого мещанина - современника А. С. Пушкина.

63.3(2)

